

ПОНЕДЕЛЬНИК **среда** ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

№ 65 (2642) 21.06.2017 г.

Убийство
не раскрыто.
И не будет.
В этом абсолютно
уверены чеченские
СИЛОВИКИ,
де-факто
получившие
лицензию
на отстрел
ОППОЗИЦИОННЫХ
ПОЛИТИКОВ

**Дело
Немцова:**

След заказчика

затоптан

Анзор Губашев (на фото). По версии следствия, именно он сидел за рулем автомобиля ZAZ Chance, который увез убийцу с Большого Москворецкого моста. Их задержали через неделю после убийства. Преступники пользовались «боевыми трубками» с незарегистрированными сим-картами. 24 февраля во время слежки в одной из «боевых трубок» села батарейка. И сим-карту переставили в другой телефон — принадлежавший Анзору Губашеву.

СТРАНИЦЫ 2-4

На этой неделе, скорее всего, присяжные вынесут вердикт по делу об убийстве Бориса Немцова. Но, несмотря на то что обвинение, как нам кажется, выглядело убедительнее, расследование и судебное следствие закончилось провалом.

Российские силовики оказались неспособны даже на элементарные следственные действия в отношении приближенных Рамзана Кадырова и более-менее высокопоставленных чеченских военных. А ведь начиналось все убедительно.

След заказчика

защитник

PhotoXPRESS

Следствие

Круг лиц, предположительно причастных к убийству, был установлен в течение нескольких дней, чего в практике раскрытия подобных преступлений, пожалуй, еще не было. Стремительно прошли и аресты — уже в начале марта 2015 года. Мало того, подозреваемые дали признательные показания под видеонаблюдением.

А дальше все пошло враздрей.

1. При задержании в Грозном погиб/убит соучастник преступления Беслан Шаванов.

2. Оказалось, что ФСО якобы не ведет видеонаблюдение за прилегающей к Кремлю территорией. Поверить в это невозможно. Почему не выдали записи? Скорее всего, мотивируя «государственной тайной» — никто не должен знать, где установлены видеонаблюдения. Результат — внятной записи момента преступления у следствия не было.

3. Росгвардия очень долго не отвечала следствию на вопросы о статусе своих бойцов — предполагаемого киллера Заура Дадаева и предполагаемого (на тот момент) организатора Руслана Геремеева. Ни о датах увольнения, ни о причинах командировок в Москву.

4. Предписание доставить на допрос Руслана Геремеева, адресованное следствием в УФСБ по Чечне, осталось невыполненным. Якобы им не открыли дверь.

5. Руководитель Чечни Рамзан Кадыров публично высказывался о невинности арестованных и намекал на то, что Геремеев правильно делает, что не является на допрос. Результат — признавшийся подозреваемый отказался от показаний, Руслан Геремеев по поддельным документам выехал за границу.

6. Следователь, начинавший это дело, был отстранен.

7. Следствие дважды пыталось предъявить обвинения Геремееву заочно, чтобы выйти в суд опять-таки с заочным арестом и объявить его в розыск. Но дважды руководство СК не поддержало эту инициативу. В итоге Геремеев — даже не свидетель.

8. Не было допрошено огромное количество свидетелей (см. ниже).

9. В СМИ и в социальных сетях началась пиар-кампания, направленная на дискредитацию следствия, а затем и на развал дела в суде. А это стоит денег, потому что можно предположить, что заинтересован в этом был либо сам заказчик, либо лица, его покрывающие.

Пиар-кампания

Почти сразу, как только стали известны фамилии подозреваемых, в различных крупных СМИ стали появляться публи-

кации о деле. Они были двух типов. Первые со слов адвокатов подозреваемых рассказывали о якобы имеющихся нестыковках следствия, «неправильных» экспертизах, пытках, алиби и прочем, приводящем к мысли, что следствие работает спустя рукава. Вторые стали нести в массы версию об «украинском следе», которую потом в суде активно муссировали адвокаты подозреваемых. При этом мнение следствия и адвокатов потерпевших не приводилось.

Насколько стало известно «Новой», лишь непубличное вмешательство представителей пресс-службы СК позволило хоть как-то остановить вал непроверенной, а иногда и вовсе не соответствующей действительности информации.

Понятно, что определенная часть общества не могла бы повестись на «украинский след», тем более, как это было много раз, многие «эксперты» стали говорить о виновном во всем «кровавом режиме» с его спецслужбами. Эти люди повелись на другое — на вынырнувшего, как черт из табакерки, никому ранее не известного блогера Игоря Мурзина, который вдруг ни с того ни с сего занялся «расследованием».

К нему каким-то образом попали материалы уголовного дела, а сам он — не криминалист, не адвокат по уголовным делам, не эксперт — стал весьма лихо разбирать сложнейшие экспертизы. Суть — следствие все врет. Это известный прием, особенно в судах присяжных, когда адвокаты отводят внимание жюри от важных вещей, занимая их сознание узкопрофессиональными мелочами, мало влияющими на суть.

На платформе Blogger Игорь Мурзин ведет несколько блогов, основной из которых — «Борисъ» — посвящен убийству Бориса Немцова. Первый пост появился в июле 2016 года, в нем Мурзин

обозначил свою идею убийства Немцова как «сакральной жертвы». По мнению Мурзина, убийство было организовано российскими спецслужбами, и это будто бы является доказательством версии заговора против Путина, Кадырова и России. В постах он развивал эту версию, анализируя обвинительное заключение, приводя показания авторегистраторов и видеохронику. В основном блоге на 16 мая 2017 года — 57 постов. Также расследование публиковалось на заблокированном Роскомнадзором сайте kasparov.ru. Активность же Мурзина в Facebook началась в сентябре 2016 года: он стал размещать ссылки на материалы, опубликованные в Blogger.

В августе 2016 года в интервью Игорь Мурзин сообщил, что уехал из России из-за опасений за свою жизнь в связи с расследованием.

Депутат петербургского парламента от партии «Яблоко» Михаил Амосов рассказал «Новой», что учился с Игорем Мурзиным в одной школе — № 99 в Петербурге. Этот факт биографии и стал формальным поводом для встречи Мурзина с депутатом в 2006 году. «Он вышел на меня и предложил помощь, даже не с PR-деятельностью, а продумыванием ходов», — рассказал Амосов. «Я понял, что Мурзин занимался раскруткой коммерческих брендов, а я был ему интересен как политический бренд». По словам Амосова, Мурзин рассказывал ему, как применять технологии раскрутки в политике, и дал понять, что в перспективе «видит возможность на этом заработать».

Руководитель отделения Объединенного гражданского фронта в Санкт-Петербурге Ольга Курносова иначе оценивает эту встречу с Мурзиным. «Концепция, которую он предложил, была на грани фолы, поэтому от его услуг отказались. Это был черный пиар. Знаю его как пиарщика, не знаю как юриста», — рассказала она «Новой».

Ответ на вопрос «Новой», почему он решил провести альтернативное расследование, Мурзин нам не дал, пообещав «изложить попозже в большой статье». Аналогичным образом Мурзин ответил на вопрос и о своем образовании: «готовится очень интересная публикация, не хотел бы ее предвосхищать». Однако пообещал в скором времени опубликовать свои дипломы. Позже в разговоре Мурзин объяснил скрытность тактическим ходом — «должна быть недосказанность определенная».

«И тем занимался, и этим занимался», — туманно ответил Мурзин на вопрос о своем профессиональном пути, уточнив чуть позже, что пиара среди направле-

Игорь Мурзин родился 27 ноября 1958 года в Ленинграде. С 1994 года руководил четырьмя небольшими компаниями, которые занимались оптовой и розничной торговлей: торговали пищевыми продуктами, табачными изделиями. С 2003 года зарегистрировал ООО «Юридическая фирма ДПК», которая занималась деятельностью в области права. С 2014 по 2017 год Мурзин периодически давал экспертные комментарии петербургским СМИ то как юрист, то как руководитель юридического портала «Штрафа.Нет», то в личном качестве. В медиа он фигурирует как руководитель портала «Штрафа.Нет», который, однако, не обновлялся с 2014 года.

В комментарии «Новой» вице-президент Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» Игорь Кучеренко заметил, что слышит имя Игоря Мурзина впервые. «Я достаточно информирован, но, может, просто его не знаю». В кругу политтехнологов имя Мурзина тоже никому ничего не говорит.

На сайте «Росправосудие» можно найти более пятидесяти процессов, представителем в которых выступал Мурзин. Большая часть — споры с ГИБДД, часть — нарушение миграционного законодательства. Первое судебное решение датировано 2011 годом, последнее — 2015-м.

Виталий БЕЛОУСОВ / ТАСС

ний его профессиональной деятельностью не было, только «политтехнологии». «Занимался продвижением Валентины Ивановны Матвиенко на пост губернатора, — сообщил он. — Но дальше, как говорится, не пошло».

По словам Мурзина, расследованием обстоятельств убийства он занялся сразу, как только ему стало известно о трагедии. «Первого марта я уже был в Москве».

На вопрос, откуда у Мурзина материалы дела, собеседник реагирует резко: «Нет ответа, комментариев на этот вопрос. С какой стати я буду вам об этом говорить?» Когда мы уточнили, от кого получены материалы, Мурзин ответил: «Человек, который мне их передал, не давал права на это». Спрашиваем, не опасается ли, что тот может использовать его в своих целях. Отвечает отрицательно.

Уточняем, не опасается ли он, что может оказать давление на присяжных. «Почему я должен опасаться-то? — замечает Мурзин. — Если я этого не расскажу, все будут уверены: убийца — Дадаев, и всё, досвидос».

В конце разговора Мурзин заметил, что не считает свое расследование версией: «Она уже давно не версия. Еще раз вам говорю. Версия — когда сидят клоуны всякие на диванах и пишут всякий бред, и в том числе у меня в фейсбуке. Я — юрист, участвую в судах, меня все судьи знают».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Борис КУЗНЕЦОВ,
российский юрист:

— «Исследование» Игоря Мурзина я не изучал по следующим причинам. Я не комментирую дела, которые находятся на стадии рассмотрения в суде, тем более когда речь идет о суде присяжных, так как это может повлиять на их вердикт.

Криминалистика как наука предъявляет определенные требования к доказательствам, а именно: они должны быть относимыми, допустимыми и достоверными. Когда Мурзин публикует таблицы, видеозаписи и прочие документы, то их происхождение, а также способы их получения мне неизвестны.

Достоверность доказательств — это очень важно. Во-первых, достоверное доказательство должно быть получено из добросовестного источника. Если говорить о заключении эксперта, то важна не только избранная методика исследования, возможность получения окончательного, а не вероятностного вывода, но и компетентность

эксперта, наличие образования и специализации. Все это исследуется в суде и, как я полагаю, недоступно Мурзину. Он выдвигает тезис, что стрельба по Немцову велась из двух пистолетов. Экспертиза нуль и гильз дает категорическое заключение: из одного или из разных стволов велась стрельба.

Я спросил Мурзина об этом, он отмахнулся: «Эту экспертизу проводило ФСБ, а если они стреляли, то и экспертиза будет соответствующая». Я вполне допускаю, что «уши ФСБ» торчат и в деле Немцова, но для утверждения этого нужны доказательства. В частности, если есть основания поставить под сомнение выводы экспертов ФСБ, то есть процессуальные механизмы их проверки.

Достоверность информации проверяется при сопоставлении нескольких доказательств. Обнаружение противоречивых, взаимоисключающих сведений говорит о недостоверности каких-то из доказательств. Мурзин же мне сказал, что в деле много макулатуры, а потому он взял самые важные документы из дела.

Возникает несколько вопросов: откуда у Мурзина материалы дела? Имеет ли он все материалы уголовного дела, или это отдельные материалы? А также насколько сам Мурзин компетентен в оценке материалов уголовного дела? На страничке в ФБ он пишет о себе, что он юрист, но не указывает вуз, который он окончил. Я его спросил, где он учился на юриста, он не мог вспомнить название вуза.

У меня в США четыре пистолета, которые используют патроны 9х19 «парабеллум». В сумке, где были патроны, оказалась одна гильза. Я решил определить компетентность Мурзина, и он ошибся, сказав, что это гильза от пистолета Макарова. Ошибиться визуально может любой: калибр у этих пистолетов одинаковый, длина гильзы отличается всего на 1 мм. Но любой эксперт попросит гильзу в руки, посмотрит дно, где есть маркировка, или скажет, что ему надо измерить гильзу. Сам подход Мурзина свидетельствует о его некомпетентности.

Как бы то ни было, процесс в умах многих был дискредитирован, и многие стали считать сидящих на скамье подсудимых невиновными «жертвами режима», а явный «чеченский след» в убийстве оказался тщательно затоптан. Что, как нам представляется, и требовалось доказать.

Суд

Процесс по делу об убийстве Бориса Немцова, проходивший на протяжении восьми месяцев, завершился. Это был странный процесс. Потерпевшие —

адвокаты Жанны Немцовой — были единственной стороной, которой было важно установить всю цепочку — от рядовых исполнителей до организаторов и заказчиков преступления.

Прокурорам было важно доказать — в зауженных рамках обвинительного заключения (того минимума, что СК решил передать в суд) — вину только сидящих на скамье подсудимых. Без выяснения у них, с какими целями они так тесно общались с чеченскими силовиками, близкими к окружению Кадырова, что даже жили на их московских квартирах

Суд следовал тому же принципу, абсолютно не заинтересовавшись ни мотивами преступления, ни его заказчиком, ни судьбой денег, — а ведь деньги должны были быть, раз убийство признано преступлением, совершенным по найму. Единственный момент — мама Губашевых сказала в суде, что они вернулись с суммой денег, чтобы купить участок. Все.

У председательствующего Юрия Житникова то «терялись» важные свидетели, то судья сам отказывался их вызывать (по причине «неотносимости» к обвинению).

В своих неоднократных ходатайствах вызывать в суд высокопоставленных чеченских свидетелей потерпевшие остались одни.

Суд и прокуроры пытались донести до присяжных, что мотив в деле простой: убийство политика федерального значения организовал обычный молодой водитель из Чечни, где-то взятый для этого 15 миллионов рублей и сколотивший целую группу из своих более старших по возрасту и воинскому званию товарищей. Организовал просто так. А все, о чем говорит защита и ее свидетели из числа близких друзей Немцова — про угрозы Кадырова и кадыровцев, — лирика и «неотносимо к делу».

ЧТО ВЫЯСНИЛОСЬ В СУДЕ

1 Что подсудимые осенью 2014-го — зимой 2015-го, в период, когда, по версии следствия, проводилась подготовка к убийству (слежка, сбор информации), жили в Москве на двух квартирах на улице Веерной: одна куплена, другая снималась майором чеченского батальона «Север» Росгвардии РФ Русланом Геремеевым, прямым начальником предполагаемого киллера Заура Дадаева — также военнослужащего этого батальона на момент совершения преступления.

Покупка одной квартиры обошлась в 19 миллионов рублей, съем второй — 63 тыс. в месяц (что подтверждается документами и показаниями свидетелей). Для чего Геремеев купил и снял? Почему именно осенью 2014-го? На какие деньги, неужто на жалованье майора? О чем говорил при встречах с почему-то проживающими там Темирланом Эскерхановым, Зауром Дадаевым, одним из братьев Губашевых и другими фигурантами, которые не были его родственниками или близкими друзьями? Ответов на эти вопросы нет. Сам Геремеев в суд так и не пришел («Не получил повестки», — сообщил судья), а доставлять его приводом председательствующий отказался.

2 Что в квартире на Веерной, 46, где жили подсудимые (эксперты обнаружили там их биологические следы и личные вещи, за исключением следов Хамзата Бахаева), следователи нашли электронные карточки (ключи) от номеров в «Президент-отеле» на имя родного дяди Руслана Геремеева — сенатора Сулеймана Геремеева. Также известно, что в этих номерах проживал довольно часто и сам Руслан Геремеев. Подсудимые не смогли объяснить, при каких обстоятельствах в их жилые оказались эти карточки. Не смог прояснить столь щепетильные моменты и Сулейман Геремеев, которого не допросило следствие, а суд просто отказался вызвать, не найдя в этом оснований.

3 Что в телефоне в приложении WhatsApp подсудимого Темирлана Эскерханова был обнаружен видеоролик, на котором Немцов допускает нелицеприятное высказывание в адрес президента России. Подсудимый не смог сказать, кто ему прислал это видео, и назвал все «приколом, чтобы поржать».

4 Что Эскерханов за день до убийства Немцова дважды — днем и вечером — появился в гостинице «Украина» вместе с Русланом Геремеевым, что подтвердили кадры с камер видеонаблюдения. Подсудимый сказал, что он просто там «кушал», а что делал и с кем общался Геремеев — неизвестно.

5 Что подсудимые спешно на следующий день после убийства Немцова начали покидать Москву. 28 февраля 2015 года в Грозный улетели Беслан Шаванов и Анзор Губашев, их в аэропорт Внуково провожал водитель Геремеева Мухутдинов. 1 марта улетели Геремеев и Заур Дадаев, провожал их также Мухутдинов. 3 марта в Грозный улетел Мухутдинов. Также в Чечню на своем автомобиле БМВ 1 марта уехал Шадид Губашев (в его машине найдут вещи, на которых обнаружат следы продукта выстрела).

6 Что на момент убийства Бориса Немцова предполагаемый киллер Заур Дадаев служил под началом Алибека Делимханова, командира батальона «Север», приходящегося родным братом депутату Госдумы Адаму Делимханову, известному своей близостью к Рамзану Кадырову. А заместителем Делимханова в батальоне был его близкий родственник — Руслан Геремеев. В мае 2015 года, то есть через три месяца после убийства Немцова, Делимханова повысили, назначив заместителем командира 46-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск им. Ахмата Кадырова. Сейчас он носит звание Героя России, является полковником Росгвардии и слушателем курсов Академии Генштаба.

В суде Алибек Делимханов (единственный из чеченских силовиков, кого допросили в суде) не вспомнил вообще ничего из того, что происходило в его полку в 2014—2015 гг. В том числе не смог опознать командировочное удостоверение Заура Дадаева (найденное на Веерной) и подтвердить либо опровергнуть свою подпись на них. Человек, девять лет прослуживший в батальоне «Север», а затем в бригаде оперативного назначения внутренних войск, оказывается, может не знать ни про то, как проводится отстрел оружия перед увольнением (самим военнослужащим или специальным лицом), ни про то, как происходит само увольнение, ни про приказы и распоряжения, вынесенные в его батальоне во времена его же командования. Также он не смог пояснить, почему Дадаев вернулся в Грозный 1 марта, а документ об увольнении датирован 28 февраля.

7 Что задержания подозреваемых проводили в четырех субъектах России: Заур Дадаев, Анзор Губашев и Шадида Губашева — в Ингушетии, Темирлана Эскерханова — в Москве (на Веерной), Хамзата Бахаева — в Московской области в Одинцовском районе, Беслана Шаванова — в Чечне. Последний погиб при задержании. Причем в задержании участвовал как раз тот самый полк под командованием Алибека Делимханова, военнослужащими которого являлись Руслан Геремеев и Заур Дадаев. На процессе сам Дадаев говорил, что Беслан Шаванов не погиб, а его убили при задержании, не было задачи взять его живым. Почему? Никто на этот вопрос ответить не смог. Алибек Делимханов подробностей задержания Шаванова в суде рассказывать не стал.

«Аквариум» Московского
окружного военного суда

Влад ДОКШИН — «Новая»

Дело
Немцова:След
заказчика

затоптан

← СТРАНИЦЫ 2–3

ЧТО ОСТАЛОСЬ НЕПОНЯТНЫМ

1 Почему в деле отсутствует ключевая видеозапись с камер наблюдения — запись непосредственно момента убийства Немцова на Большом Москворецком мосту. Есть лишь запись с погодной камеры ТВЦ, которая располагалась на гостинице «Балчуг», но оказалась очень плохого качества. Потерпевшие с самого начала требовали, чтобы полномочные органы, которые ведут наблюдение за мостом, предоставили видеозаписи. Прежде всего они обращались с соответствующим запросом к Евгению Мурову, который на момент убийства Немцова возглавлял ФСО. С этим же запросом в ФСО обращался и первый следователь по делу Краснов. Ответ ФСО (не за подписью Мурова) гласил, что территория Большого Москворецкого моста якобы «не является охраняемым объектом» ФСО, и ведомство якобы не располагает видеозаписями. А кто располагает — непонятно.

2 Почему следствие в материалах дела, ни прокуроры в суде присяжных не стали объяснять, с чего вдруг и при каких обстоятельствах Руслан Мухутдинов — водитель Руслана Геремеева воспыпал ненавистью и испытал личную неприязнь к политике федерального уровня. И наконец, как Мухутдинов единолично нашел оружие и 15 миллионов рублей?

3 Почему суд раз за разом снимал вопросы потерпевших про Геремеева. А ведь он мог хотя бы в качестве свидетеля многое прояснить о жизни и связях своего водителя — являющегося, по официальной версии следствия, единственным организатором убийства.

4 Почему следствие проявило такое нежелание допрашивать Руслана Геремеева, которого сам СК первоначально подозревал (а потом вдруг перестал) в том, что он — один из организаторов убийства, и даже выписывали следственное поручение сотрудникам ФСБ — найти и доставить на допрос. Объяснение следователя в суде «мы постучали в его дом в Чечне, нам не открыли» и «он не отвечает на повестки» (в суд) — просто смешны.

5 Почему Геремеева так быстро вывели из числа подозреваемых?

6 Как погиб при задержании в Грозном 7 марта 2015 года еще один исполнитель убийства Беслан Шаванов. Обстоятельства его гибели/убийства не расследованы, а если и расследованы, то публичными не стали.

7 Почему суд отказался допросить перед присяжными следующих лиц: посредством видеосвязи свидетеля убийства — Анну Дурицкую; пресс-се-

кретаря политика Ольгу Шорину, которая знала о планах и передвижениях политика; главного редактора «Эха Москвы» Алексея Венедиктова, с которым Немцов общался за 3–4 часа до убийства и делился тем, что угрозы со стороны «кадыровцев» усилились; лиц, находившихся на Веерной вместе с подсудимыми (Шамхана Тазабаева, экс-сотрудника МВД Чечни, и Асланбека Хатаева, действующего чеченского полицейского; занимавших руководящие посты в Чеченской Республике — начальника РОВД по Шелковскому району Чечни Вахи Геремеева (в этом отделе работал подсудимый Темирлан Эскерханов), депутата Госдумы Адама Делимханова, сенатора Сулеймана Геремеева и главу Чечни Рамзана Кадырова (который после ареста предполагаемого киллера Заура Дадаева публично назвал того лучшим бойцом батальона «Север» и «патриотом России», заявив, что тот не совершал убийство); главу Нацгвардии Виктора Золотова, который долгое время возглавлял ФСО (потерпевшие хотели расспросить его, куда могли деться видеозаписи с камер наблюдения на мосту).

8 Почему судья на протяжении всего процесса требовал от свидетелей и от потерпевших не говорить перед присяжными об общественной и политической деятельности Бориса Немцова — «неотнормировано к делу». Но может, присяжные сами, взвесив в совещательной комнате все услышанное и увиденное, решили бы, что относится к делу, а что нет?

Итог

Дело об убийстве Немцова раскрытым назвать нельзя. Исполнители сядут или не сядут — это решат присяжные, но, похоже, в любом случае выделенное в отдельное производство дело о заказчике и организаторах будет пылиться на полках в СК. Точно так же, как дело о заказчике убийства Анны Политковской. В этом процессе доказательная база по тем же исполнителям была сильной (за исключением, пожалуй, Хамзата Бахаева). Было бы желание, собрали бы такую же базу и на заказчиков. Не дали.

Обращение «Новой»

Господин Кадыров!

В силу того, что ни СК РФ, ни ФСБ РФ, ни суд оказались не в состоянии опросить жителя Чеченской Республики Руслана Геремеева, проживающего в селе Джалка Шелковского района, просим вашего содействия в том, чтобы этот, как нам кажется, известный вам человек, ответил на вопросы, имеющие ключевое значение для установления истины по делу об убийстве Бориса Немцова, в чем — и мы не сомневаемся в этом — вы безусловно заинтересованы. Мы готовы опубликовать его ответы в полном объеме и без какой бы то ни было правки.

✓ Какую должность вы занимали в батальоне «Север» в январе—марте 2015 года?

✓ С какой целью вы выезжали в командировку в Москву и кто вам подписывал командировочное предписание?

✓ С какой целью вы покупали и арендовали квартиры на Веерной улице Москвы?

✓ Почему в этих квартирах жили те люди, которые теперь подозреваются в убийстве Бориса Немцова?

✓ С какой целью и кем был командирован в Москву Заур Дадаев — ваш подчиненный?

✓ С кем вы встречались в гостинице «Украина» в день убийства?

✓ Знали ли вы маршруты передвижения вашего автомобиля, которым управлял ваш водитель Мухутдинов?

✓ Почему вы покинули Москву сразу после убийства вместе с ныне подсудимыми?

✓ Знаете ли вы, каким образом ваш водитель Мухутдинов мог заработать 15 миллионов рублей?

✓ Чем занимались в Москве проживавшие в ваших квартирах Дадаев, Губашев, Бахаев и Эскерханов?

23 апреля шестилетний А. из города Железнодорожный погиб под колесами автомобиля во дворе своего дома, где гулял с дедушкой. Но сенсационной история о сбитом ребенке стала несколько дней назад, когда были обнародованы результаты судмедэкспертизы: в крови мальчика обнаружено 2,7 промилле алкоголя. То есть, согласно результатам экспертизы, ребенок «в момент наступления смерти находился в состоянии опьянения, которое могло со-ответствовать сильной степени».

Как это было

Трагедия произошла во дворе дома. Мальчик перебежал дорогу от площадки к подъезду. Следом шел его дедушка с велосипедом. Машина, выехавшая с автомобильной стоянки, протащила ребенка несколько метров. Когда мальчика достали из-под автомобиля, он был еще жив, но скончался до приезда скорой. Свидетелями происшедшего стали жители дома. Одна из соседок — Анастасия Кузнецова — рассказала, что видела мальчика до смертельной аварии во время прогулки с дедом. «Мальчик был оживлен и был в полном адекватности, — говорит она, — а водитель, выезжая из тупика, «газанула». Потом она вышла из машины, посмотрела на бампер и ушла звонить».

Отец ребенка, Роман, не мог добиться возбуждения уголовного дела почти месяц. Дело сдвинулось только после того, как он обратился за помощью к Сергею Миронову, лидеру партии «Справедливая Россия».

2,7 промилле как катализатор расследования

Самое показательное в этой истории на сегодня то, что лишь огласка «сенсационных» результатов экспертизы сделала эту трагедию общественно-значимой и, как это ни парадоксально, дала толчок к объективному расследованию дела. «Пьяный» мальчик привлек внимание не только общественности и всех федеральных каналов, сделавших разной степени адекватности ток-шоу о случившейся трагедии, но и главу Следственного комитета России Александра Бастрыкина, пообещавшего лично контролировать ход следствия по делу.

Если расследование будет проведено беспристрастно и объективно, то появятся и ответы на несколько ключевых вопросов.

Вопрос первый: могла ли сбившая ребенка Ольга Алисова, муж которой Сергей Алисов отбывает 10-летний срок в колонии строгого режима за участие в деле «черных риэлторов», повлиять на ход расследования?

Некоторые СМИ за прошедшие дни успели назвать Алисову женой лидера ОПГ. И именно этот факт больше всего взбудоражил жителей Железнодорожного. Алисовой в соцсетях начали открыто угрожать. Накал страстей и ненависти к ней достиг такого уровня, что отец ребенка попросил сочувствующих его горю «не вестись на провокации». Сама Алисова на ток-шоу сообщила: «Муж мне предлагал помочь, но я ему сказала — сама разберусь». По некоторым данным, у женщины за месяц накопилось 10 штрафов за превышение скорости.

Ольга Алисова, уже находясь под следствием и дав подписку о невыезде, продолжает работать директором салона связи. Некоторое время назад родители погибшего ребенка получили от нее перевод на 50 тысяч рублей. Перевод был тут же отправлен обратно.

Сама Алисова, на вопрос корреспондента портала Mash, верит ли она, что ребенок был пьян, ответила, что не знает, как появилась такая экспертиза.

Так или иначе, до сих пор непонятно, могло ли повлиять на ход расследования криминальное замужество Алисовой.

Вопрос второй: почему через несколько дней после трагедии исчезли записи со всех камер наблюдения, установленных во дворе дома?

Ольга Алисова

Могла бы помочь расследованию и частная камера, которая была установлена кем-то из жильцов, чтобы следить за своей машиной. На следующий день после трагедии камеру демонтировали, а кому она принадлежала, выяснить не удалось. Данные с камеры, видимо, можно было бы получить с сервера, который установлен в подвале дома, но сотрудники ЖЭКа отказывались пустить туда отца ребенка.

Кроме того, по документам управляющей компании, во дворе дома якобы уже давно были установлены два «лежачих полицейских». Двор действительно спеш-

« Лишь огласка «сенсационных» результатов экспертизы сделала эту трагедию общественно-значимой и дала толчок к объективному расследованию »

Глаза записили

Главный вопрос не в наличии алкоголя в крови погибшего ребенка, а в том, кто скрутил камеры видеонаблюдения и почему так долго не возбуждалось уголовное дело

Орудие убийства — машина

Отец ребенка Роман утверждает, что одна из камер висела на подъезде, съемки передаются на сервер проекта «Безопасный город». Однако именно в день ДТП эта камера не работала, хотя днем раньше и днем позже записи есть.

но оборудовали дорожными знаками, но спустя несколько дней после трагедии.

Вопрос третий: можно ли верить заключению экспертов о том, что ребенок был пьян?

Единственное официальное заявление о проведенной экспертизе сделал в эфире Первого канала Михаил Клейменов — судебно-медицинский эксперт железнодорожного отдела Бюро судебно-медицинских экспертиз Московской области.

«24 апреля я производил экспертизу мальчика <...>, причиной смерти которого явилась травма, полученная в ДТП. Я взял кровь из тела умершего, а также биологические объекты — кровь и желчь. Эти объекты были упакованы, опечатаны и с нарочным полицейским переправлены в лабораторию, которая располагается в МОНКИ (Московский научно-исследовательский институт имени М.Ф. Владимирского. — Н. Ч.). После получения результатов биохимического исследования у меня возникли вопросы и было решено уточнить, действительно ли кровь принадлежит этому мальчику».

У нас имелось два объекта этого ребенка. На медико-генетической экспертизе было выявлено, что на 99,9% вероятности оба образца крови, которые были направлены на экспертизу, принадлежат одному и тому же человеку. Наряду с высокой концентрацией алкоголя в крови в ней же присутствовало вещество ацетальдегид, которое образуется под воздействием ферментов печени в живом организме. Это говорит о том, что алкоголь попал в кровь при жизни. Концентрация достаточно высока, относится к сильной степени алкогольного опьянения. В данном случае доказано со стопроцентной гарантией, что алкоголь есть и он попал в организм при жизни.

Все сомнения можно разрешить одним ударом — это назначить генетико-молекулярную экспертизу в независимом центре, даже в лаборатории Следственного комитета, где проведут исследование биологических образцов от матери и образцов, которые я направлял от ребенка. При их совпадении на генетическом уровне все вопросы должны быть однозначно сняты».

Отец ребенка сообщил, что они с супругой сдали анализы на ДНК-тест, чтобы выяснить, была ли в пробирке кровь ребенка или постороннего лица.

Следственный комитет уже возбудил уголовное дело по результатам странной экспертизы (статья «Халатность»). В первую очередь его фигурантами могут стать эксперты, а также перевозчики биологических материалов.

Железнодорожный собирает подписи

В городе в минувшие выходные развернулась масштабная кампания по сбору подписей, распечатанные бланки раздавали в магазинах, салонах красоты, почтовых отделениях. Организаторы сбора подписей, создавшие свою группу в «ВКонтакте», решили, что «живые» подписи дополнят петицию, размещенную на платформе Change.org с требованием к главе Следственного комитета Бастрыкину «наказать по всей строгости закона всех причастных к этой трагедии». Собрано уже больше 18 тысяч подписей.

Показательно, что в Железнодорожном не нашлось ни одного человека, который бы поверил в то, что мальчик мог быть пьяным.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»
Фото: кадры из видео
vk.com/breakingmash

Аума рассматривает несколько новых репрессивных законопроектов, направленных на ограничение свободы информации в интернете. Государство намерено поставить под контроль рынок мессенджеров, пользователи которых теперь будут обязаны предоставлять свои идентификационные данные, обязать провайдеров автоматически блокировать так называемые зеркала уже запрещенных в России сайтов, а самое главное — запретить средства обхода блокировок, такие как VPN и Tor. Отдельные одиозные депутаты вроде Виталия Милонова к тому же предлагают окончательное решение вопроса о свободном интернете за счет «выхода в Сеть по паспорту», но от его инициатив пока отмахиваются даже в профильном думском комитете.

На этом фоне разгорелся скандал вокруг созданной несколько лет назад системы блокировок сайтов. Оказалось, что чиновники Роскомнадзора не предусмотрели, что используемая ими технология цензуры может легко использоваться против добросовестных сайтов, включая правительственные, за счет подмены IP-адресов, связанных с доменными именами из «черного списка». Накануне «Прямой линии с президентом В.В. Путиным» Роскомнадзору пришлось даже рассылать панические письма, в которых без каких-либо законных оснований от провайдеров требовалось не блокировать IP-адреса «добросовестных сайтов». Ирония ситуации заключается в том, что система контроля над интернетом, разработанная Роскомнадзором, работает настолько некорректно, что ведомству приходится для защиты от нее разрабатывать собственный «белый список».

Нет причин ожидать, что новые методы цензуры окажутся более эффективными. Судя по всему, нас ждут мессенджеры и VPN, которые существуют в «серой зоне» российского права, — по закону их нужно будет запрещать, но это будет технически невозможно. Пострадать сразу могут мелкие игроки, которыми в Роскомнадзоре отчитываются о проделанной работе. Точно так же сегодня крупные социальные сети, такие как Facebook и Twitter, не исполняют закона о переносе серверов с личными данными пользователей в российскую юрисдикцию, но их не блокируют. Зато заблокирована сеть профессиональных контактов LinkedIn, популярная в мире, но относительно невостребованная в России.

Петр САРЖАНОВ — «Новая»

О контроле над мессенджерами

Артем КОЗЛЮК,
руководитель
проекта

«Роскомсвобода»:

— Владелец мессенджеров хотят обязать заключать договоры

с операторами сотовых сетей, в которых будут указываться персональные данные пользователей с привязкой к номеру мобильного телефона. Как это будет реализовано на практике — пока непонятно, представители отрасли неоднократно заявляли об абсурдности этой инициативы. Во-первых, есть мессенджеры, которые в принципе не обязывают вас регистрироваться через телефон. Во-вторых, часть мессенджеров позиционируют себя как защищенные, а значит, они никогда не пойдут на передачу персональных данных пользователей третьим лицам, иначе пропадает смысл их существования.

Я считаю, что этот законопроект носит лоббистский характер: он защищает интересы операторов сотовых сетей. Во всем мире сотовые операторы давно хотят подчинить себе мессенджеры, так как считают, что они паразитируют на их инфраструктуре, отбирают клиентов и ничего не дают взамен. Если закон будет принят, то операторы смогут нарушать принцип «сетевое нейтралитета», то есть давать приоритет определенным видам трафика, делать использование мессенджеров платным и так далее.

Если какой-то сервис не подчинится требованиям власти, то его заблокируют. Это делается так же, как и с сайтами: Роскомнадзор вносит в свой реестр технические домены и IP-адреса мессенджеров. Можно попробовать договориться с Apple Store и Google Play, чтобы приложения были исключены из российских магазинов. Если сервис крупный, то Роскомнадзор пытается решить проблему кулуарно, автоматическая блокировка не применяется. Но с менее известными сайтами разговор короткий. Даже крупнейшая сеть деловых контактов в мире LinkedIn была заблокирована на раз-два. Сейчас на территории России недоступен ряд мессенджеров, в том числе широко известные Line, Zella и BlackBerry Messenger. В целом это не мешает их работе: если владельцы и пользователи готовы технически противодействовать блокировкам, то сервисы остаются доступными. В каких-то случаях пользователю поможет обычный VPN, а иногда все делает сам разработчик, внедряя новые инструменты обхода блокировок.

Добродетель цензора

Новую атаку государства на свободу интернета ограничивает лишь некомпетентность чиновников

Михаил ЛИСНЕВСКИЙ,
руководитель регионального развития кибербезопасности компании Softline:

— Запрет VPN реализуем техно-

логически, но вряд ли возможен в современных реалиях. Что такое VPN? По сути, это туннель, через который передаются данные. Стенки этого туннеля для провайдера непрозрачны. Другими словами, провайдер не может знать, какого рода данные находятся внутри туннеля, поэтому отфильтровать конкретный трафик (скажем, трафик мессенджеров или трафик крупнейших социальных сетей) нереально. Можно лишь запретить VPN-туннели в целом: так поступают все компании, которые серьезно относятся к информационной безопасности. Такой маневр реализуется с помощью межсетевых экранов.

По аналогии: можно запретить VPN на уровне провайдеров услуг интернета. Но такой запрет сделает беззащитными корпорации и государственные структуры, для которых VPN — обычный инструмент для обеспечения информационной безопасности. Лишить возможности использовать VPN — это сделать их беззащитными перед киберпреступниками.

Александр ЛИТРЕЕВ,
основатель «Студии Александра Литреева»

по разработке сайтов и мобильных приложений:

— Роскомнадзор вносит в свой реестр запрещенных страниц доменные имена: vk.com, yandex.ru и так далее. К каждому доменному имени привязаны IP-адреса. Они указывают, к какому компьютеру в Сети будет обращаться ваш компьютер, если вы введете в адресную строку определенное доменное имя. Домены продаются сроком на год, поэтому периодически некоторые из них, в том числе внесенные в «черный список», освобождаются. Любой желающий может приобрести заблокированный домен и привязать его к любому IP-адресу. Таким образом, IP-адреса вполне добросовестных ресурсов становятся недоступными для значительной части пользователей Рунета. Эта проблема известна с 2014 года, но раньше ее никогда не обсуждали в широких кругах. В этот раз все началось с того, что какой-то обиженный Роскомнадзором владелец заблокированного домена привязал его к IP-адресам Telegram, из-за чего многие пользователи

испытали сложности с доступом к мессенджеру. В IT-сообществе началось разбирательство. Когда мы выяснили, что произошло, я написал об этом в своем канале в том же Telegram. Это подтолкнуло каких-то интернет-активистов и ненавистников Роскомнадзора использовать эту уязвимость. В результате на некоторое время оказались недоступны Instagram, Facebook, Google и другие сайты. Сам я к блокировкам не имею никакого отношения.

Все, что произошло, — это вина исключительно Роскомнадзора, который не предусмотрел такое развитие событий. Поставляемая ведомством система автоматизированных блокировок АС «Ревизор», которую использует большинство операторов связи, оказалась технически недоработана. Более того, Роскомнадзор никак не проконсультировал операторов о том, как правильно осуществлять блокировки. Это нужно делать не DNS-резолвингом, как сейчас, то есть не по доменным именам, а точно — по конкретным IP-адресам ресурсов. Теперь Роскомнадзор то ли в панике, то ли в истерике выпускает странные постановления о «белых списках» — «сайтах, которые не надо блокировать, даже если мы просим вас заблокировать их». Это что-то неопишное с юридической точки зрения, ни в каких нормативно-правовых актах понятия «запрет блокировки» вообще нет. Недавно руководитель ведомства Жаров опубликовал пресс-релиз о том, что решение проблемы он видит в создании нового закона, который определит порядок блокировки: провайдеры должны будут использовать оборудование для DPI (технология глубокой фильтрации трафика. — А. Х.). Проблема в том, что такое оборудование стоит нереальных денег. Ввести этот закон — значит удвоить половину российских провайдеров, потому что им это будет не по карману. Вычищать реестр вручную, удаляя оттуда освободившиеся домены, Роскомнадзор тоже не сможет: это потребует огромного объема человеческих ресурсов.

Кирилл МАРТЫНОВ,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

В Госдуме обсудили законопроект о запрете средств обхода блокировок с представителями интернет-индустрии. На расширенном заседании Комитета по информационной политике встретились глава Роскомнадзора Александр Жаров, депутаты, представители крупнейших российских провайдеров, поисковиков и даже сервисов для анонимного доступа в интернет. Многие из собравшихся озабочены грядущим ужесточением государственного контроля над интернетом. Глава Роскомнадзора на их соображения ответить не смог, так как покинул зал вскоре после начала дискуссии, оставив своего заместителя Вадима Субботина. Впрочем, последний тоже никак не отреагировал на реплики представителей отрасли. «Новая» публикует самые интересные высказывания.

«Каждый добропорядочный человек должен пользоваться VPN»

Российский IT-бизнес объяснил депутатам, почему запретить средства обхода блокировок в интернете не получится

Сергей МАЛ'ЯНОВ,
директор по работе с органами государственной власти «Вымпелкома»:

— Сначала был принят 149-й закон («Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). — Ред.), где есть запреты на ту или иную информацию. Потом появились блокировки на эту информацию с ответственностью как владельцев ресурсов, так и блокировщиков. Теперь появились блокировки на блокировки — мы взяли уже тройной интеграл. Не исключено, что появится и четвертая итерация: блокировки на блокировки на те блокировки, которые не были заблокированы. И этим самым мы существенно усложнили и закон, и деятельность всех, кого он регулирует.

Мы фактически закрываем весь интернет. Если вы помните, сеть развивалась как свободная сеть на стандартных протоколах, которые сегодня используются. Сегодня мы пытаемся этот фундамент подточить, чтобы построить свое здание. Может, иной фундамент нужен? Вопрос даже не в тех потерях, которые понесут операторы связи, владельцы ресурсов, поисковики. Вопрос в том, решает ли этот законопроект ту цель, которую перед собой ставили разработчики? На мой взгляд, не решает.

Чувствуется, что отвечать в конце концов за все будут операторы связи, которые к этому не имеют никакого отношения.

Илья САЧКОВ,
генеральный директор Group-IB (предотвращение киберпреступлений):

— Террористы, люди, распространяющие детскую порнографию, компьютерные преступники, безусловно, про этот закон слышали, и сейчас на хакерских форумах обсуждается, как технически он будет проводиться в жизнь. И мы должны понимать, что на момент принятия закона преступники уже будут его очень легко обходить.

Нужно заниматься научно-исследовательской деятельностью и отслеживать тех людей и те группировки, которые, вне зависимости от законодательства, смогут за несколько недель, за несколько дней усовершенствовать свою техническую инфраструктуру и закон начнут обходить, для них это вопрос нескольких долларов. Именно эти люди несут для общества опасность, и именно против этих людей методы блокировки абсолютно неэффективны, как мы видели в случае с распространением наркотиков, которые просто стали распространяться в теневого интернета с доставкой на дом.

Нужно заниматься образованием в школах и университетах: большинство населения не знает, что такое VPN и что такое анонимайзер. Каждый обычный,

добропорядочный человек, который пользуется публичными сетями, должен пользоваться VPN-сервисами как средством личной компьютерной гигиены и безопасности. Если вы с мобильного телефона в публичном месте пользуетесь открытым вай-фаем, у вас есть риск потерять свои персональные данные, столкнуться с компьютерным преступлением — могу показать еще сто вещей, которые могут с вами произойти. И конечно, такой сервис должен фильтровать те сайты, которые законодательно запрещены. Закон нужно дорабатывать и применять, но это не должно быть в отрыве от образования, правоприменения и понимания того, каким будет интернет через десять лет.

Руслан ИБРАГИМОВ,
вице-президент по корпоративным и правовым вопросам МТС:

— У нас есть понимание, что со злом надо бороться, но не надо создавать новое зло, тем более — для тех, кто участвует в этой борьбе. Широкие формулировки этого закона могут создавать угрозу для нашей транспортной сети, которой формально могут коснуться [новые] ограничительные меры, а также для VPN-бизнеса, который мы в настоящее время развиваем и потенциал которого для рынка оценивается в 50 млрд рублей в год.

По некоторым оценкам, [по новому закону] мы должны будем ограничивать в том числе и программное обеспечение, которое распространяется через Google Play и Apple Store. Тогда логично будет их блокировать, и встает вопрос, будет ли нашим клиентам доступно обновление ПО на их гаджетах. Если миллионы абонентов будут лишены такой возможности, то, наверное, это не очень хорошо.

Вся мировая таблица маршрутизации интернета, то есть все сети, из которых он состоит, содержит примерно 634 тысячи маршрутов. Из них с территории Российской Федерации проходит за рубеж около 39 тысяч маршрутов. При этом система фильтрации контента производит в Российской Федерации дополнительно 59 тысяч маршрутов. По нашим оценкам, для фильтрации уже задействовано в полтора раза больше оборудования, нежели на весь Рунет. Каждый новый закон ограничительного характера эту нагрузку увеличивает. Мы выполняем ограничительные меры уже в большей степени, чем выполняем свои прямые обязанности. Затраты, продиктованные уже принятыми [государственными] решениями, все растут, а состояние рынка мы все знаем.

Анна БАЙДАКОВА, «Новая»

А В ЭТО ВРЕМЯ

«Мы про интернет понимаем лучше, чем вы понимаете про Госдуму»

В Охотном ряду прошло первое заседание совета блогеров. Большинство присутствующих не поняли, зачем

Спустя несколько дней после заседания Комитета по молодежной политике в Госдуме, на котором блогер Саша Спилберг призвала депутатов к открытости, самый молодой парламентарий Василий Власов (ЛДПР) анонсировал создание совета блогеров — органа, который должен обеспечить парламентариям взаимодействие с интернет-сообществом.

Спикер Госдумы Вячеслав Володин, комментируя информацию о предстоящем совете блогеров, призвал «общаться не с социальными сетями, а с избирателями». Он напомнил, что видеоблогеры «сейчас это в том числе и бизнес».

Тем не менее первое заседание совета блогеров в стенах Госдумы состоялось. На встречу были приглашены двадцать пять блогеров, среди которых Валентин Петухов (Wylsacom), Амиран Сардаров (канал «Дневник хача»), Николай Соболев (sobolev), Дмитрий Иванов (kamikadze_d), Елена Лисовская («Лиса рулит»), Сергей Стиллавин, Саша Спилберг и другие.

Парламентарии на совете блогеров были представлены Владимиром Жириновским, инициатором собрания Власовым, а также зампреда Комитета по образованию и науке Борисом Чернышевым (все — ЛДПР) и зампреда Госдумы Петром Толстым.

Открывая заседание, Жириновский заявил, что о блогерах услышал лет 20 назад от своего помощника, но и предположить не мог, что это станет «таким мощным движением в информационном поле». И тут же припомнил, что у самого в твиттере более полутора миллионов подписчиков.

Лидер ЛДПР напомнил о необходимости иметь молодежи свою площадку для самовыражения. Однако, несмотря на то что все заседание было посвящено вопросу о том, в каком формате должны взаимодействовать блогеры и Дума, конкретного решения так и не было принято.

Блогер Елена Лисовская сказала, что в рамках предложенного формата она может помочь улучшить автомобильный рынок. «Я и мои коллеги знаем как, но до сих пор ничего не было сделано. Я бы могла принести свой пласт знаний и информации», — считает она.

Другие приглашенные выражали лишь недоумение по поводу собрания.

«Спасибо, что позвали. Мы долго думали прийти или нет, поскольку многие наши читатели специфически относятся к Госдуме. Но я пришел в качестве журналиста — посмотреть и послушать. Никакой программы и предложений у нас нет», — сообщил в своем выступлении Даниил Фолин, шеф-редактор Лентача — крупнейшего новостного сообщества «ВКонтакте».

Петр Толстой поспешил разубедить присутствующих в том, что власти пытаются «подмять под себя свободный интернет».

«Мы про интернет понимаем лучше, чем вы понимаете про Госдуму. Госдума «семь-ноль» настраивается на эффективность и представление

о справедливости. Мы хотим понимать, какие проблемы волнуют сегодняшних лидеров мнений. Хотим, чтобы вы несли нам просветительскую функцию, не оставляли Госдуму со своей ехидной критикой и помогали определять то, какой будет страна через 10–15 лет», — заверил депутат.

Зампред Комитета по образованию Чернышев сам представился как начинающий блогер и предложил переформатировать совет так, чтобы блогеры участвовали в работе всех комитетов.

Наконец, создатель Инстаграма Kremlin Russian Константин Ткаченко решил объяснить депутатам, почему совет блогеров фактически не состоялся, так как никто из «реальных» блогеров не пришел.

«Если они придут в Госдуму, их аудитория, которая любит Навального, скажет: «Продались», — пояснил он.

«Госдума пугает кого-то? Мы им отдельное помещение дадим», — вступил в дискуссию Жириновский.

Представитель информационного портала «Селфи» Егор Яковлев поспешил сообщить еще несколько причин, по которым пришли не все, кого приглашали.

«Главная причина в том, что им непонятен статус совета. Если блогеры увидят, что их не будут склонять к политгагитации и им просто не придется сидеть здесь, как на комсомольских собраниях, многие придут», — сообщил он.

На совет не пришел и приглашенный начинающий блогер и миллиардер Алишер Усманов. Власов объяснил это тем, что Усманов не прочитал письмо из Госдумы.

Впрочем, и многим присутствующим не удалось высказать свое мнение. Например, Елизавете Песковой, дочери пресс-секретаря президента, известной своими провокационными постами в Инстаграме.

«Я пришла, чтобы понять, что я могу изменить и что я могу предложить. Сейчас могу сказать, что я очень хочу взаимодействовать с Госдумой. Я не согласна с теми блогерами, которые не воспользовались такой возможностью. Тут власть идет к ним навстречу. Не зная, что это [Госдума], они не приходят», — сказала она журналистам после заседания.

Подводя итоги встречи, Василий Власов заявил, что самым правильным решением будет создание экспертного совета при Комитете физической культуры, туризма и делам молодежи.

«В экспертный совет будут входить и блогеры, независимо от того, любят они Навального или Жириновского. Или мы предусмотрим какое-то другое помещение для собраний, а не Госдуму. Направим письмо мэру Москвы Собянину, пусть предоставит помещение», — добавил депутат.

В беседе с «Новой» Василий Власов выразил уверенность в том, что блогеры еще придут в Госдуму. Правда, так и не объяснил, зачем.

Вера ЮРЧЕНКО, «Новая»

Отфильтрован

Сможет ли мэр Екатеринбурга участвовать в губернаторских выборах — решат в Кремле

Уже две партии, «Яблоко» и ПАРНАС, согласились выдвинуть Евгения Ройзмана на выборах в губернаторы Свердловской области. Однако его шансы стать зарегистрированным кандидатом тают на глазах. Кроме разногласий внутри «Яблока», которые обнаружились на конференции в Екатеринбурге, на пути политика стоит практически непреодолимый муниципальный фильтр. По словам самого Ройзмана, все подписи муниципальных депутатов, необходимые для его выдвижения, уже разобраны другими кандидатами. Баллотироваться Ройзман сможет, только если Кремль примет решение устроить показательные конкурентные выборы в регионе.

Кроме разногласий внутри «Яблока», на пути Ройзмана стоит непреодолимый муниципальный фильтр

Простая арифметика

Выборы губернатора Свердловской области назначены на 10 сентября. Уже выдвинули свои кандидатуры и.о. губернатор Евгений Куйвашев («Единая Россия»), депутат областного Заксобрания от «Справедливой России» Дмитрий Ионин, московский банкир Алексей Парфенов (КПРФ), депутат Госдумы от ЛДПР Игорь Торошин, депутаты гордумы Екатеринбурга Константин Киселев («Зеленые») и Дмитрий Сергин («Российская партия пенсионеров за справедливость»).

Выдвинуть Ройзмана кандидатом в губернаторы должно было 17 июня свердловское отделение «Яблока». Но оказалось, что интересы части местных партийцев не совпадают с планами Григория Явлинского: конференция по выдвижению была сорвана после того, как лидер отделения Юрий Переверзев вышел из партии вместе с большей частью делегатов. После этого Григорий Явлинский объявил, что выдвижение состоится на заседании федерального бюро 19 июня, затем событие перенесли на 21 июня. Тем временем партия ПАРНАС оперативно собрала свердловское отделение 18 июня и выдвинула Ройзмана как собственного кандидата, но политик утверждает, что постарается выдвинуться от «Яблока» в соответствии с первоначальными договоренностями.

Представители свердловского отделения «Яблока», комментируя инцидент для «Новой», пожаловались, что федеральное руководство партии настойчиво игнорировало амбиции Сергея Тюрикова, которого отделение планировало поддержать. В федеральном руководстве партии, в свою очередь, уверены, что Переверзевым манипулирует администрация свердловского губернатора.

«Никакой организации «Яблоко» тут не существует, — считает екатеринбургский политолог Федор Крашенинников. — Там давить не на кого было, потому что эти люди случайны и очень вовлечены в местные связи. Они получили сигналы и сделали то, что нужно было в их положении в соответст-

вии с их интересами. По своим причинам они решили подставить «Яблоко» — и местное, и федеральное».

«С «Яблоком» очень похожая ситуация была в прошлом году в Новгородской области, когда глава регионального отделения отказался подписывать документы о выдвижении из списка оппозиционных кандидатов, — напоминает политолог Александр Кынев. — Тогда только через решение ЦИК список «Яблока» был зарегистрирован на выборах в областную думу. Ситуация по смыслу почти такая же».

Как бы то ни было, сам Ройзман утверждает: даже если выдвинется, муниципальный фильтр он не пройдет, поскольку остальные шесть кандидатов уже собрали подписи муниципальных депутатов, и необходимого количества свободных подписей уже не осталось. По информации издания «Знак», опросившего местных депутатов (две трети из которых состоят в «Единой России»), большинство действительно уже отдали свои подписи: на прошлой неделе в муниципалитетах прошли собрания, на которых депутаты дружно подписались за одного из шести выдвинутых кандидатов, не оставив шансов на выдвижение больше никому.

В Свердловской области более 1500 депутатов, для выдвижения нужно собрать подписи 126 из них, то есть 7,9% всех муниципалов в 55 городских округах и муниципальных районах. При этом от 14 до 25 подписей должны быть от депутатов и избираемых глав в городских и сельских поселениях, входящих в пять муниципальных районов.

Рука дающего подписи

В целом вопрос выдвижения или невыдвижения Ройзмана будет решаться не в Екатеринбурге, полагают эксперты. Свердловскую область могут выбрать для демонстрации конкурентных выборов — подобным образом несколько лет назад до выборов мэра Москвы был допущен Алексей Навальный. Но в преддверии выборов президента этот вопрос может быть увязан с общей политической стра-

«Допустит ли управляемую «оттепель» и либерализацию или оставить все в том же замороженном виде, как сейчас?»

тегией Кремля, которая пока не ясна: допустить ли управляемую «оттепель» и либерализацию, а значит — и повышенный интерес к политике, к выборам и, неизбежно, к протестам? Или лучше оставить все в том же замороженном виде, как сейчас, и пройти президентские выборы на апатичной инерции, если ее хватит до 2018 года?

Напомним, когда Алексей Навальный в 2013 году баллотировался в мэры Москвы, стало очевидно, что голосов немногих независимых муниципальных депутатов Москвы не хватит, чтобы он прошел фильтр. Несколько десятков подписей удалось собрать, но участие политика в выборах было под серьезным вопросом. Тогда Ассоциация муниципальных образований организовано собрала 110 подписей, в том числе провластных депутатов, и передала Навальному. Эти подписи на тот момент были еще свободны — нужна была только политическая воля власти, чтобы уговорить депутатов поддержать Навального. В случае же Ройзмана, если подписи действительно уже распределены, директивно «подарить» 126 штук кандидату от «Яблока» не получится.

Федеральное законодательство не регламентирует возможность для депутата отозвать свою подпись или «переголосовать», поставив вторую подпись за другого кандидата, говорит эксперт ассоциации «Голос» Андрей Бузин. Но законы Свердловской области это явно запрещают. «По свердловскому законодательству отзывать свою подпись нельзя. 7,9% — очень высокий процент: если, допустим, шесть кандидатов уже выдвинуты, то 48% подписей собраны, а оставшиеся депутаты — это люди, которые и не собираются ни за кого подписываться, — замечает Бузин. — Муниципальные депутаты пассивны, а поскольку они избирались по пропорциональной системе, они будут подчиняться своей партии».

«Технология недопуска кандидата через самовыдвижение или отзыв его выдвинувшей партией — это распространенная практика, — напоминает политолог Александр Кынев. — Следующий этап — это муниципальный фильтр и его преодоление. Естественно, власть в регионах заинтересована в том, чтобы остановить кандидата как можно раньше, потому что отказ по муниципальному фильтру — это еще скандальнее. А здесь администрация как бы ни при чем: «Мы ж не виноваты, партия сама — это у них бардак, а не у нас». Поэтому в администрации хотя бы возможности избавиться от необходимости «мухлевать» с муниципальным фильтром. А поскольку скандал может быть публичным, то риск того, что федеральный центр скажет «регистрайте, не надо скандалов», повышается. Поэтому лучше до этого не доводить».

Федор Крашенинников полагает, что в реальности ситуация с подписями может быть и не такой критичной, как говорит Ройзман и пишут СМИ, но узнать фактическое положение дел будет очень трудно. «Мы не можем это установить, пока Ройзман не начнет собирать подписи. Все, что происходит с его выдвижением, говорит о том, что выдвижение нежелательно, и это согласовано на самом высоком уровне, — полагает Крашенинников. — Конкурентные выборы в Свердловской области не выгодны никому, и все готово для тихих предсказуемых выборов с известным победителем».

Тем не менее, если вдруг на федеральном уровне решат позволить Ройзмину выдвинуться, за юридическими деталями дело не станет, уверен Крашенинников: «Выяснится, что нужное количество депутатов подписи никуда не сдавали и могут радостно дать их за Ройзмана».

«Участие Ройзмана возможно, только если Кремль зачем-то скажет, что он хотел бы этого, — считает вице-президент Центра политических технологий Алексей Макашкин. — В свое время, когда он избрался мэром Екатеринбурга, [из Москвы] поступил сигнал, что надо это избрание признать. Но сейчас, особенно с учетом приближения президентских выборов, Кремль вряд ли будет поддерживать конкуренцию в одном из самых значимых регионов».

**Анна БАЙДАКОВА,
Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»**

В воскресенье, 18 июня, партия президента Макрона «Вперед, Республика!» и его союзники из центристской партии MoDem завоевали 350 мест в 577-местном парламенте. Склонный к единоличному управлению президент Макрон получил для этого важнейший инструмент в виде «ручного» Нацсобрания.

Новая метла по имени Эммануэль

Если забыть о паре десятков новоизбранных макроновских депутатов, которые могли бы победить и без его «лейбла» на плакатах, придется отметить, что большинство кандидатов партии «Вперед, Республика!» оказались в парламенте просто из-за того, что большинство французов хотят перемен. И выбрали новичков-депутатов, предложенных новичком-президентом, почти не глядя.

Выбрали и министра регионального развития Ришара Феррана (первого руководителя макроновской партии). Выбрали, несмотря на то, что за две недели до выборов в прессе появились подробности некрасивой истории обогащения жены Феррана за счет страховой компании, которую он возглавлял. Избирателей не смутило и то обстоятельство, что вообще-то избрание Феррана противоречит заявленной Макроном линии на «очищение» французской политики.

После выборов очиститель Макрон назначил Феррана главой фракции «Вперед, Республика!» в нацсобрании.

К слову, министр юстиции Франсуа Байру, который как раз и готовит новый закон о «морализации общественной жизни», между двумя турами выборов сам оказался в центре скандала: прокуратура начала предварительное расследование по факту возможного финансирования возглавляемой Байру центристской партии MoDem за счет Европарламента.

Но и ему это не помешало: невзрачная партия MoDem в союзе с Макроном провела в парламент 42 депутатов, хотя до этого имела там лишь двух.

Избиратели выметали с политического поля всю старую гвардию: и правых, и особенно левых, — которые управляли страной в последние пять лет. Выметали министров, выметали депутатов, не вылезавших из нижней палаты по 15–20–25 лет.

Выметали бы и бывшего премьер-министра Мануэля Вальса, но Макрон не выставил против него своего кандидата. В итоге Вальс, который еще два года назад считался одним из главных претендентов на Елисейский дворец, со скрипом прошел в парламент, опередив свою малоизвестную конкурентку на 139 голосов.

«Триумф» молчаливо-несогласного большинства

В новом парламенте осталось только 25% людей из старого созыва. 429 новых депутатов — такого еще не было в истории Пятой республики. Даже в год ее создания, в 1958-м, при де Голле в новый парламент прошло 310 новичков.

При этом народная жажда перемен не была сейчас подкреплена народным энтузиазмом: молчаливо-несогласное большинство так и не встало с дивана и не вышло заниматься «выметанием». В первом туре на участки не пришли 51,3% избирателей (рекорд), во втором — около 57,4% (тоже рекорд, только гораздо более впечатляющий). Около 10% из тех, кто пришел на участки, бросили пустые бюллетени или испортили их.

Партия президента Макрона получила на парламентских выборах 16,55% избирателей

Что бывает, когда все надоели

В итоге 29 миллионов французов (61,7% от общего числа избирателей) во втором туре де-факто не участвовали в выборах парламента своей страны (пустые и испорченные бюллетени приравниваются к неявке).

29 миллионов из 47 миллионов, имеющих право голоса!

Парадоксально, но во втором туре низкая посещаемость сыграла против макроновского альянса: многие его избиратели, успокоенные внушительными результатами первого тура, не пришли на второй. В условиях столь низкой явки 100–200–500 голосов часто имели решающее значение.

На нескольких участках в парламент прошли люди, набравшие по 6% от общего числа избирателей.

Будь люди, решившие голосовать «за Макрона», чуть активнее, и по итогам второго тура он мог бы получить не 350, а 450–470 мест в парламенте (как предсказывали все социологи после первого тура).

Именно поэтому правые «Республиканцы», завоевавшие в итоге вместе с союзниками 130 кресел (а не 70, как им пророчили), восприняли это как празд-

ник. Хотя так мало депутатов у правых не было за всю историю Пятой республики, то есть почти за шестьдесят лет.

«Здесь (все же) Франция, а не Россия!»

Конечно, партия президента во Франции обычно выигрывает парламентские выборы (идущие следом за президентскими) — этому способствует и одномандатная мажоритарная система. Но на этот раз, когда в систему были заложены еще и два «отягчающих» обстоятельства: смесь апатии с желанием перемен + пир-привлекательность нового президента (симпатичного, молодого и пока не допустившего серьезных ошибок), это дало на выходе удивительный результат для партии, о начале создания которой малопопулярный Макрон заявил 14 месяцев назад. На самом деле партия не сформирована по-настоящему до сих пор.

При этом на своих первых выборах эта партия могла (вместе с союзниками) одержать просто неприличную победу: 470 мест из 577...

«Здесь (все же) Франция, а не Россия!» — возмутился после первого тура глава ультралевого движения «Непокорная Франция» Жан-Люк Меланшон, который в ходе президентской кампании был ярким защитником Владимира Путина. Правда, Меланшон все же остался верен себе и продолжил линию по искажению российской действительности, сказав, что во французском парламенте «будет меньше представительской оппозиции», чем в российском. Это совсем не так.

Все-таки во французское национальное собрание пробралось 40% оппозиционеров. Из них 130 человек — от правой партии «Республиканцы» и их союзников-правоцентристов из UDI, 46 — от Соцпартии, экологов и левоцентристской Лево-радикальной партии, 17 — от «Непокорной Франции» (включая Меланшона), 10 — от компартии, 8 — от ультраправой партии «Нацфронт» (включая саму Марин Ле Пен и ее бойфренда Луи Алио). «Нацфронт», к слову, тоже провалился на этих выборах, набрав, даже в процентном отношении, почти в три раза меньше, чем Марин Ле Пен на президентских. Так что любые заявления Марин про то, что ее партия является единственной настоящей оппозиционной силой (вы наверняка не раз еще встретите эти заявления в российских государственных СМИ), не имеют под собой оснований. Не стала она и «третьей альтернативой» двум партиям, управлявшим Францией шестьдесят лет.

Даже «мертвая» де-факто Соцпартия провела в парламент 29 депутатов. Марин, которая еще недавно позволяла себе мечтать о Елисейском дворце, провела, напомним, восемь.

Но даже Макрону, чья партия «Вперед, Республика!» завоевала в нацсобрании абсолютное большинство в 308 мест (350 — вместе с MoDem), удалось это сделать благодаря поддержке 16,55% от общего числа избирателей.

Сильнее, чем желание перемен, во французских избирателях проявилось нежелание самим в них участвовать.

Макрон воспользовался этой ситуацией сначала в ходе президентской кампании, а теперь и в ходе парламентской. Теперь ему придется не только проводить перемены, но и держать за них ответ перед людьми, которые его не выбирали ни тогда, ни сейчас.

«Теперь Макрону придется не только проводить перемены, но и держать за них ответ перед людьми, которые его не выбирали ни тогда, ни сейчас»

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

**Александр
РУБЦОВ**
специально
для «Новой»

Какие бы памятники ни устанавливала власть, она всегда ставит их самой себе, своим мечтам и идеалам. Триумфрат Владимира, Грозного и Сталина останется в хрониках нашего времени свидетельством упования власти на историческое чудо — отпущения любых, сколь угодно тяжких грехов за радение в интересах государства и церкви. В историю правлений будто заново вписывают аналог волшебного превращения Савла в Павла, преобразования мытарей и блудниц, но в контексте уже не священной, а политической истории.

Э то смешение сакрального и политического, символов веры и власти — одна из главных скреп теневой идеологии путинизма, пытающегося забронировать место в будущем «учебнике истории». Это и попытка приглушить страхи расплаты, терзания оперативной совести. Но, как сказала Агата Кристи: «У старых грехов длинные тени».

ХОТЬ СВЯТЫХ ВЫНОСИ

Все герои этой триады — редкостные греховодники, хотя и с разными шансами на реабилитацию. Владимир канонизирован в чине равноапостольного с отпущением грехов молодости — легендарного прелюбодееяния и коварства, не говоря об измене, насилии, погромах и убийствах. С затенением более ранней истории (христианства Ольги, первого «аскольдова» крещения и пр.) натягивается и уникальность государственных заслуг. Вторичная, светская канонизация святого в наше время выглядит, мягко говоря, неожиданной. Еще придется объяснять, почему награда в виде огромного монумента в самом сердце столицы нашла героя именно сейчас, а не в веках прошлых царствований. Акт сугубо политический: парадные монументы святым чужды православию. Водружение в Киеве «идола» ликвидатору идолопоклонства резко осуждал митрополит киевский Филарет (компромисс прошел лишь в пакете с согласованием Владимирского собора). Идея парения Владимира над Москвой, подобно Искупителю над Рио, была и вовсе комичной, что с Ленинских гор, что с Воробьевых. Более соразмерными выглядят претензии Князь-Владимирского собора в СПб или, например, четвертого по старшинству ордена Империи (даже если это «Владимир с мечами и бантом»).

Художественное качество изделия оставляет желать лучшего, зато теперь вконец разругавшемуся с Украиной президенту каждый раз на въезде в Кремль зримо напоминают, где прописана «мать городов русских», «откуда есть пошла Русская земля». И пить: именно «веселие Руси» спасло тогда наш народ от обращения в абстинентный ислам. Заодно это память о крещении в водах Днепра и Почайны — будто в пику Корсуну.

Хуже с апологией Ивана IV — церковной и политической. Достаточно убийств святого Филиппа и священномученика Корнилия Псково-Печерского, который «от тленного сего жития земным царем был предпослан к Небесному Царю в вечное жилище». Не может быть, чтобы в лоне одной церкви один святой убил другого святого. Все сказано на Архиерейском соборе в октябре 2004 г. председателем Синодальной комиссии по канонизации митрополи-

том Крутицким и Коломенским, патриаршим наместником Московской епархии Ювеналием: «Собственно, вопрос о прославлении Ивана Грозного [...] — вопрос не столько веры, религиозного чувства или достоверного исторического знания, сколько вопрос общественно-политической борьбы». Образ используется «как знамя, как символ политической нетерпимости», в нем «пытаются прославить не христиан, стяжавших Духа Святого, а принцип неограниченной, в том числе морально и религиозно, политической власти». Против реабилитации Ивана IV там же было принято отдельное постановление. Вопрос о монументальной апологии царя со всей имперской принципиальностью был решен еще в 1862 г. — исключением Ивана IV из скульптурного пантеона в честь тысячелетия Руси.

гений, а не просто выдающийся человек» (из рабочих записок). Но Иван Васильевич были о себе еще большего мнения. По словам Ключевского, царь «с любовью созерцал эти величественные образы ветхозаветных избранников [...] — Моисея, Саула, Давида, Соломона. Но в этих образах он, как в зеркале, старался разглядеть самого себя, свою собственную царственную фигуру, уловить в них отражение своего блеска или перенести на себя самого отблеск их света и величия. [...] Это было для него политическим откровением, и с той поры его царственное «я» сделалось для него предметом набожного поклонения. Он сам для себя стал святыней и в помыслах своих создал целое богословие политического самозобожания в виде ученой теории своей царской власти».

Однако суть власти — ее суверенитет — схватывается именно в ситуации ЧП. «Нормальное не доказывает ничего, исключение доказывает все». В этой логике суверен — это политический бог, то есть фюрер. «Ужасный юрист» едва избежал Нюрнбергского трибунала, но остался классиком теории политического.

Схема воплощается и у нас, но с привычной нам самобытностью. Шмитт из теологии выводит политологию, из метафизики религии — посюстороннюю физику власти, из трансцендентного — имманентное. У нас наоборот. Шмитт по чертежам теологии строит секулярную теорию политического — у нас же вполне земной политике пытаются навязать политически сакральное. Парадокс в том, что эти противоположные движения мысли ведут к одному — к идее вождя, фюрера.

История как утешение

Еще раз о «чуде искупления» в реальной политике

Что касается памятников Сталину, то благословлять их размножение пока не решаются даже лица, разбежавшиеся командовать культурой и самой историей. Однако и стелень экзальтации здесь другая — как, например, в растиражированном с легкой руки одного «историка» весьма рискованном уподоблении: «Чем отличается небесный Спаситель от земного? И того, и другого вспоминают в минуту смертельной опасности. Различие же в том, что, едва миновала опасность, о Боге забывают...»

Сам Сталин о себе не забывал и не давал другим. Созерцая свое отражение в зеркале истории, он упирался в лик Ивана IV: «Власть без грозы — конь без узды». Его слабость к изуверу отражена в истории с Эйзенштейном. По словам Черкасова, Сталин критиковал опричнину «только за то, что она не уничтожила оставшиеся пять крупных боярских семейств. [...] Сталин добавил с юмором: «Тут Бог помешал!», поскольку, уничтожив одну семью, Иван мучился угрызениями совести целый год, в то время как он должен был действовать все решительнее». Сталину Бог не мешал, глупостями он не мучился и ошибки не повторил, превзойдя прототип в количестве и качестве.

Эйзенштейну оставалось снимать лишь всеоправдывающее величие: «Это

«Политическая теология» в российской инверсии

Словами о «богословии политического» Ключевский будто заглядывает в «политическую теологию» Карла Шмитта: «Все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия». Теология выступает как алгебра политологии. Наука о боге и наука о власти — одно построение, хотя и в разных мирах. Вполне жизненно... и безумно красиво, независимо от реалий! И перспективно. Так, легитимацию и ее арсенал, от идеологии до пиара, можно трактовать как «политическую теодицею» — оправдание власти во всех несовершенствах ее творения. Политтехнолог за деньги делает для земной власти то же, что по велению души делал философы и отцы церкви для упорочения легитимности Царства Небесного и его высокопоставленных обитателей.

Чудо в догматах веры обмирщается политикой в идее «чрезвычайного положения». Отрицание чуда Просвещением продолжено игнорированием «исключительного случая» в науке о власти. Либеральная теория государства и права строится на формальной процедуре, исключая исключительное.

Политическое капище

Чудо искупления требует святых, а значит, и самой идеи святости. Отсюда болтовня про «пантеон» (будто его не было или мало). Объявление архивистов «мразями конченными» сопровождалось буквальной канонизацией 28 панфиловцев: «Это святая легенда, к которой просто нельзя прикасаться». Идея развывается: «Она (Космодемьянская) — святая, такая же святая, как 28 героев-панфиловцев. [...] Относиться к их жизням можно только как к житиям святых». «...К эпическим советским героям [...] надо относиться, как в церкви относятся к канонизированным святым». Риторика сакрального дополняется образом искушения: «Всеми же этими копошениями [...] нас искушают, пытаются извратить святые для нас вещи». И наконец, inferнальный финал: «Да горит он в аду! Как будут гореть те, кто ставит под сомнение, копается и пытается опровергнуть подвиг наших предков».

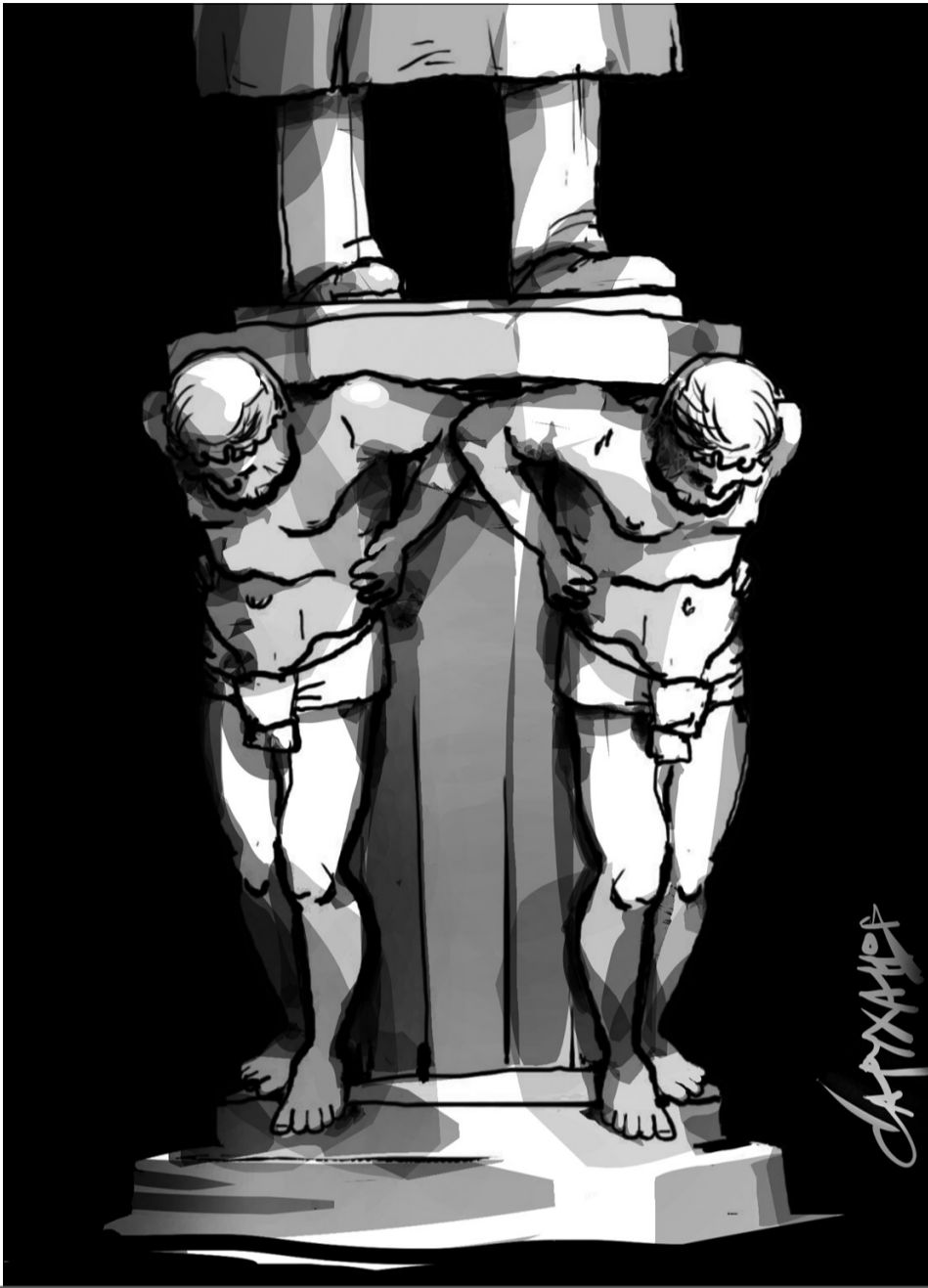
Далее Зою Космодемьянскую не просто объявляют «национальной святой»: дом, в котором она провела последнюю ночь, теперь именуется «русской Голгофой». Отсюда шаг до параллелей между Сталиным и Спасителем, хотя достаточно создания единого поля политической «святости». Десекуляризация начинается в оборотах речи, но понимается одновременно и сакрально, и организационно. Это метафора, но с оргвыводами и страшными административными карами, вплоть до политического ада.

Если столь смелая метафорика и терпима с позиций веры, то художественные, журналистские преувеличения здесь явно зашкаливают, особенно с «Голгофой» и «Спасителем». И наоборот, примеры такта здесь можно найти у людей церкви, например, у известного воителя с «поли-

Смешение сакрального и политического, символов веры и власти — одна из главных скреп теневой идеологии

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

тическим» и «гламурным» православием Николая Каверина: «Церковное предание, однако, должно быть достоверно и в своей сущности и по своему духу. [...] Мифотворчество, непроверенные факты из истории церкви и жизнеописаний подвижников нарушают церковность и вносят элементы язычества, окрашенные псевдоблагочестием и псевдоправославием». Это предостережение «ревнителям не по разуму сочинять псевдоблагочестивые мифы»: «...Мифотворчество в церковной сфере способно увлечь людей в противление церкви, в нестроения и расколы».

Нестроения и расколы в политическом мире вносят не архивные документы, а их массивные опровержения. Скандал вокруг известной публикации раздул вовсе не историк Мироненко, а сам Мединский, своими пулеметными заявлениями как никто и никогда разрекламировавший справку-доклад 1948 года. И то, что Зоя поджигала дома односельчан, страна узнает не от тех, кто об этом знал и раньше (где их тексты?), а от тех, кто казенными штампами и с деланой экзальтацией на каждом углу вещает сейчас о том, что... об этом нельзя говорить.

Искушение-light

Политике, апеллирующей к сильным эмоциям, страстям и слепой вере, вообще свойственны заигрывания с религией и церковью, не говоря о бытовом оккультизме. За «рабочими» отношениями здесь скрывается теневая, латентная идеология — методичная перестройка сознания управляемой личности. Но рациональному опущению злоупотребления власти не подвержены. Здесь другая калькуляция: заслуги отдельно, грехи отдельно. И своя логика: не преступайте, да не судимы будете. Никакого среднего арифметического, никакого «общего баланса».

Чтобы уверовать в искупление власти историей, надо для наглядности Грозного и Сталина поставить перед Кремлем рядом с Владимиром. Эта связка дополнит «политическую теологию» отдельной, пластической «политологией отпущения». Святой Владимир здесь скорее нужен как модельный образец: если принцип распространим и на двух других, на «отлученных» членов триумvirата, значит, опыт искупления в русле «позитивной истории» можно повторять до бесконечности. Если в духовной жизни искупление начинается с покаяния, то в политике, рассчитывающей вечно контролировать историю, грешить продолжают безбожно в расчете на самим себе выданные индульгенции.

В христианстве как религии спасения важно прощение, но и греховность прощенных. В этом сила чуда и благодати. Отсюда в Новом Завете эти образы: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие». Этот приоритет веры Богу над делами Закона чреват соблазном выгодных политических аналогий. В рецензии Дмитрия Травина на фильм «Викинг» Владимир так и выглядит — соблазненным искуплением. Это не преображение Савла на пути в Дамаск, и не долгое постижением веры Августином. Неискушенному варягу понравился обряд мгновенного очищения от годами копившихся грехов, что неудивительно с таким багажом предательства, погромов, убийств, изнасилований. «Вера удобная и недорогая. Можно грешить и каяться. [...] Главное, в церковь ходить. Наставления слушать. А также способствовать по мере сил строительству храмов и государства». В чужую душу не заглянешь, но эта «политика памятников» своим незамысловатым льстивым отбором героев других мыслей не вызывает.

ИЗМЕНИМ К ЛУЧШЕМУ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА!

Благотворительный фонд **Даунсайд Ап** работает в России с 1997 года. Мы помогаем семьям, в которых растут дети с синдромом Дауна. Программы фонда включают развивающие и обучающие занятия для детей от рождения до 7 лет и психологическую поддержку их родителей. В наших бесплатных программах более 4 тысяч семей со всей России!

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

отправьте смс на номер 3443
с буквами СД, стоимость 1 смс = 75 рублей

<https://www.facebook.com/DownsideUp.org>

http://instagram.com/downsideup_fund

<https://vk.com/club70494454>

<http://www.justgiving.com/downsideup/>

Реклама

www.downsideup.org

105043, г. Москва, ул. 3-я Парковая, д.14а +7 (499) 367 10 00

В ожидании завершения суда по делу о нападении на главного редактора газеты «Новые колеса» и депутата Калининградской областной думы Игоря Рудникова мы подробно рассказали о его судьбе и газете (см. «Новую» № 57 от 31.05.17).

А теперь собственно об уголовном деле.

8 июня судья Центрального районного суда Калининграда Лилия Алиева огласила приговор в отношении напавшего на Рудникова бывшего сержанта ОМОНа Алексея Каширина. Он приговорен к 1,5 годам лишения свободы в колонии-поселении за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью — притом что обвинение требовало 10 лет лишения свободы за покушение на убийство в группе лиц. Мы не комментировали приговор до получения подписанного судьей текста: здесь было важно понять, что будет указано в качестве мотива преступления.

И вот 13 июня текст Рудникову выдан. Он удивителен: о мотиве в приговоре нет вообще ни слова. Так не бывает — если нет внятного мотива, в приговорах хотя бы пишут: «из хулиганских побуждений». По правде, мотив не назван только с одной целью: чтобы даже косвенно не указать в сторону заказчика преступления.

Правда

1. «Солянка»

Днем 17 марта 2016 года Рудников зашел в кафе «Солянка» в старинном районе Калининграда. Это обычное место обеда депутатов и сотрудников аппарата областной думы, которая находится неподалеку. Готовившие нападение точно знали, что по будням он обедает здесь практически ежедневно.

После первого покушения в 1998 году (см. об этом подробнее в № 57) Рудников перемещается по городу в сопровождении Эдуарда (два ордена Мужества за две «чеченские» кампании), выполняющего роль охранника и водителя. Но он скорее, свидетель, чем телохранитель: один человек ничего сделать не сможет. В тот день Рудников зашел в «Солянку», а Эдуард остался в машине у входа: нападение в столь людном месте вообще нельзя было себе представить. Было холодно, и Рудников не снимал красный пуховик. Он подошел к стойке, взял обед, съел его на веранде и уже поднимался, когда мужчина за соседним столом обернулся и пристально посмотрел на Рудникова — возможно, подавая кому-то знак.

Когда он взялся за ручку двери, мужчина выше его ростом (примерно 185 см) обхватил его сзади, парализовав движения, и тут же в течение примерно 10 секунд Рудников почувствовал 5 сильных («как будто молотком») ударов сзади в область поясницы. Затем нападавшие вытолкали его наружу, и он упал на тротуар перед кафе. Его спасли, по видимому, пуховик, который помешал нападавшему бить выше и точнее, и официантка, бросившаяся зажимать его раны полотенцем. Проезжавшая неподалеку скорая быстро доставила Рудникова на операционный стол.

Две официантки, которые дали показания в суде под псевдонимами, заметили: после того как Рудников встал, еще двое посетителей кафе тоже встали и двинулись за ним. Сцену у двери видела продавщица пирожков в вестибюле у входа. Эдуард, увидевший, как Рудников упал, сначала бросился к нему и лишь затем за двумя убежавшими мужчинами. Их он не догнал, но успел расспросить свидетелей, которые заметили марку (старый серебристый «Мерседес» с помятым боком), а один даже запомнил номер машины.

«Мерседес» будет обнаружен через 3,5 часа возле многоквартирного дома на окраине. Собственником машины оказался работник станции техобслуживания, однако он продал ее по доверенности некоему Ренату Иминову, чьи данные были внесены в полис ОСАГО. На руле и деталях в салоне, хотя они и были протерты, криминалистам удалось найти отпечатки пальцев, которые оставили подсудимый Каширин и «неустановленные лица»: отпечатки пальцев других лиц, попавших в поле зрения следствия, с данными дактилоскопии даже не сравнивались — во всяком случае, в судебном деле следов этого не сохранилось.

2. Потерпевший «второго сорта»

Не менее важно сказать, чего полиция, прибывшая на место преступления через 5 минут, не сделала. Свидетелей, которые могли бы опознать нападавших и их возможных сообщников, в кафе было много, но их данные не были собраны. Не были сняты отпечатки пальцев с каменных столов. Фотороботы со слов официанток были составлены (и оказались похожи), но не были переданы, в том числе в аэропорт (где нападавшие, как станет понятно потом, появлялись дважды). Не была прекращена даже обычная работа кафе: официантки только замыли лужи крови на асфальте...

Стало ли причиной этих промахов только разгильдяйство полицейских и низкий уровень их квалификации? Вероятно, не без этого, но тут важно и ставшее обычным деление «терпил» на людей первого и второго сорта. Побывав в Калининграде сразу после нападения, я обсуждал перспективы его раскрытия с главой криминальной полиции Александром Шельпековым и по телефону с тогдашним губернатором области Николаем Цукановым. Оба сильно приуменьшали опасность причиненных Рудникову повреждений: полицейский говорил о «перочинном ноже», а губернатор позволил себе даже пошутить: «Куда, куда его ранили?»... Калининградские газеты особо тревогу не били, и дело было возбуждено по факту «хулиганства». Публично, конечно, никто этого вслух не произносил, но между строк читалось: «А пусть сам не лезет, куда не следует». Подумаешь, журналист...

О том, что раневые каналы имели длину до 10 см, что один повредил артерию, а другой прошел в миллиметре от почки, как и о том, что Рудников успел потерять почти 2 литра крови, рассказал мне тогда только прооперировавший его хирург. Наиболее

«Судья выдала лицензию на убийство журналистов» — так потерпевший по делу о нападении на него Игорь Рудников прокомментировал вынесенный приговор

ние на убийство в группе лиц, но момент для фиксации доказательств по горячим следам был уже упущен, и следствие шло прямым ходом в тупик. Сознательно ли это было сделано? Да, как минимум с «косвенным умыслом»: в отличие от потерпевшего «второго сорта» заказчик нападения (а его имя Рудников сразу же назвал — как одну из версий) грозил оказаться очень даже VIP.

3. Питерский след

Единственный на тот момент подозреваемый — владелец «Мерседеса» Иминов — не был задержан СУ СК по Калининградской области, и дело, скорее всего, превратилось бы в «висяк», но через месяц в Санкт-Петербурге параллельно была задержана некая банда, куда входили, в частности, Алексей Каширин и Михаил Васюк.

29 апреля 2016 года там же был допрошен некто Дмитрий Солодилов, который рассказал, что, работая в аэропорту «Пулково», иногда бронировал места в самолете для Александра Мирова — предпринимателя, проживавшего в Санкт-Петербурге, но имевшего строительный бизнес в Калининграде. 13 или 14 марта 2016 года Миров позвонил ему из Калининграда и предложил работу, за которую впоследствии выплатил 30 тыс. рублей. Выполняя его задание, Солодилов купил три билета из Санкт-Петербурга в Калининград на 16 марта для Васюка, Каширина и Акбарджона Боротова, собиравшиеся на рейсе Мирову и сам тоже выехал в Калининград, чтобы снять для

Игорь Рудников

Мирова позвонил кому-то, чтобы привезли аккумулятор, «Мерседес» наконец завелся, и Боротов (за рулем), Васюк и Каширин уехали в нем на снятую для них квартиру.

На следующий день, 17 марта, около 17 часов Миров снова позвонил Солодилову и попросил теперь помочь Васюку, Каширину и Боротову улечь — и лучше бы сегодня. Вместе со вчерашним таксистом Солодилов забрал этих троих и повез в аэропорт, но им пришлось вернуться на съемную квартиру: билеты удалось взять только на 18 марта. Солодилов точно описал Васюка, Каширина и Боротова, но утверждал, что при нем ничего «криминального» они не обсуждали.

На этом показания Солодилова заканчиваются, оставляя ощущение, что он играл в этой истории, возможно, более активную роль, чем позволялся представить. На суде в Калининграде были зачитаны только его показания, а сам Солодилов не появился, облегчив задачу тем, кто посадил на скамью подсудимых только Каширина. Но здесь его показания подтвердили таксист, хозяйка квартиры и официантки кафе.

Однако в Санкт-Петербурге был задержан не только Каширин — а где же Васюк? Он остался в Крестах — якобы потому, что в Питере он обвиняется и в ряде других, более тяжких преступлений, а про Боротова на суде вообще ничего сказано не было.

Мирова, который, по показаниям Солодилова, стал организатором нападения, сразу же улетел на родину — в Казахстан. Тамонеточтобынедосягаем — в Калининграде по его доверенностям продолжает распродаваться построенная им недвижимость, — но запрос о его экстрадиции, насколько это можно было понять во время суда над Кашириным,

«Обратной стороной преследования невиновных оказывается выведение из-под ответственности настоящих преступников»

точной квалификацией преступления (на которой настаивали и Рудников, и СПЧ, и Союз журналистов, сразу обратившие внимание на это дело) была бы ст. 277 УК РФ: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля». В таком случае дело сразу и расследовалось бы по-другому, и попало бы в областной, а не в районный суд. Но, во-первых, «второй сорт» (не тот депутат, не из «Единой России»), а во-вторых, такая квалификация сразу заставила бы искать заказчика.

После многочисленных жалоб Рудникова дело было все же переключено как приготовление и покуше-

них на 4 дня квартиру и встретить их в аэропорту.

В Калининграде Солодилов встретился с Мировым, тот подвез его на своем «Ленд-Крузере» в какой-то двор, где стоял старый серебристый «Мерседес», на котором надо было следовать за ним. В пути «Мерседес» заглох, и Миров вызвал на помощь знакомого таксиста. Тот своим «Опелем» оттащил «Мерседес» к кафе «Солянка» в 500 метрах, а затем они встретились в аэропорту Васюка, Каширина и Боротова и тоже сначала привезли в «Солянку». Все зашли поесть в кафе, где Васюк еще заказывал коньяк и заигрывал с официантками.

подлежит уничтожению

Подсудимый Каширин пока еще за решеткой...

туда не направлялся. Итого, не считая Солодилова (чья роль неясна), на скамье подсудимых должны были бы сидеть уже четверо. Но тут есть еще и пятый соучастник — он не в Крестах и не в Караганде, а в Калининграде, однако на суд он приехал не в «воронке», а на собственной машине.

4. Пятый угол кривого дела.

Вообще, такие дела так не делаются, но, как видно, хозяин древнего «Мерседеса» решил сбавить его исполнителям, вместо того чтобы купить для них какую-нибудь рабочую «семерку». Как известно, жадность губит фраеров, но Ренат Иминов стал почему-то исключением из этого правила.

Когда случайного питерского следа еще не было, следствие в Калининграде только на «Мерседес» и надеялось: Иминов был объявлен в розыск, 5 дней скрывался, но явился «с повинной», получив от знакомых гарантии, что будет допрошен только как свидетель (это он и сам признает на суде, отвечая на вопросы Рудникова).

Между тем в день после покушения, 18 марта, Иминов сделал попытку задним числом оформить продажу «Мерседеса» третьему лицу по паспорту, который был тем утерян еще в 2010 году. Копию этого паспорта Иминову предоставил Мирон, он же посоветовал и юриста, чтобы оформить подделку.

Мирон и Иминов, как и некоторые другие фигуранты дела, — из Казахстана и связаны со строительным бизнесом. Когда подошла очередь допроса Иминова в суде, в зале появились шестеро парней красно-речивого вида: свидетели как-то сразу по-

теряли память на лица. В той обстановке, в которой шел процесс, их трудно за это осудить — ведь ни судья, ни полиция, видимо, даже не поинтересовались, кто это такие, хотя у приставов на входе их паспортные данные должны были быть зафиксированы.

Рудников же, увидев Иминова в зале, заявил, что узнал в нем человека, сидевшего за соседним столом в «Солянке» и посмотревшего на него перед самым нападением. Увы, такое «узнавание» по своему доказательственному значению не тождественно процессуальному опознанию. Если бы Иминов был задержан, предъявлен Рудникову в числе других лиц и опознан им по установленной процедуре, доказательств для того, чтобы увидеть в нем соучастника преступления, возможно, хватило бы. Да их, в общем, и так достаточно. Разумеется, назвать человека преступником может только суд, но что, если суд этого делать не хочет?

5. Рудников подложил свинью

Судья Лилия Алиева, которой Рудников постоянно заявлял отводы, все же была вынуждена под этим прессингом вызывать «свидетелей», которые по фабуле дела скорее вписывались бы в категорию подозреваемых.

Так, по конференцсвязи из питерских Крестов был допрошен Михаил Васюк, фигурировавший в обвинительном заключении как «неустановленное лицо». С участием своего адвоката он показал, что действительно 16 марта 2016 года прилетел в Калининград вместе с Кашириным и Боротовым (а куда бы он делся, если его данные остались в базе

билетов?) якобы навестить сестру (адрес которой он не указал) и могилу бабушки. Он даже вспомнил, как заигрывал с официантками в «Солянке», но все остальное, вплоть до отлета из Калининграда 18-го, якобы забыл, так как был постоянно пьян. Но так, по крайней мере, стало понятно, что Васюк лицо вполне определенное — и не только он один.

После допроса Иминова и вопросов, заданных ему Рудниковым относительно знакомства с главой Светлогорского района Калининградской области Александром Ковальским, судья была вынуждена вызвать свидетелем и Ковальского, тем более что это требование потерпевшего поддержал и государственный обвинитель. Тот сначала отрицал знакомство с Иминовым, но затем был вынужден признать, что не только давно с ним знаком, но и предоставлял ему преимущества по бизнесу.

Рудников указывал на Ковальского как на возможного заказчика нападения (одна из версий) на первом же допросе еще в больнице. За неделю до покушения его газета опубликовала материал под заголовком «VIP-свинья на променаде», направленный против проекта постройки 14-этажного отеля в Светлогорске на так называемом «променаде» (первая линия у моря). Со ссылкой на экспертов Рудников утверждал, что проект, за которым, по его данным, стояли компании, связанные с Ковальским, незаконен с точки зрения природоохранных, строительных и архитектурных норм.

Гнев Ковальского мог вызвать не только провокационный заголовок в газете, но и тот факт, что проект строительства был-таки заморожен. Теперь трудно сказать, что именно остановило уже начатое было строительство: сама ли заметка в газете, или последующее покушение на жизнь главного редактора, удесятирившее ее резонанс, или смена губернаторов Калининградской области: с тех пор Николая Цуканова успел заменить Евгений Зиничев (затем, с 6 октября 2016 года, замдиректора ФСБ), а его, в свою очередь, — молодой экономист и юрист Антон Алиханов. Так или иначе, но эта история стоила инвесторам, готовым войти в проект отеля, прибыли порядка 6 млрд рублей (считая вдвое от вложений). «По понятиям» глава района как гарант бизнес-плана просто не мог не «прислать ответку» Рудникову, чтобы закрыть свои счета с инвесторами. И он обладал-таки достаточным весом, чтобы гарантировать Иминову статус не более чем свидетеля, а не одного из организаторов преступления.

Разумеется, все это в соslagательном наклонении: прямо называть Ковальского «заказчиком» может позволить себе только Рудников — он заплатил за это угрозой смерти от кровопотери. Другое дело, что оставаться главой района и не подать в отставку при таких обстоятельствах вроде бы не совсем прилично. Не хотелось бы еще раз повторять в «Новой» хамский заголовок «Новых колес», но тут получается, в общем, что-то вроде этого.

6. Пасьянс не сходится

Если совсем упростить (но не искажая) приговор судьи Алиевой, получается такая картина. Одиноким Каширин, прилетевший накануне в

Калининград и черт знает зачем оказавшийся в «Солянке» вместе с черт его знает откуда еще тут взявшимся «неустановленным лицом», по неизвестной причине нанес Рудникову, с которым он ни в кафе, ни ранее не сталкивался, 5 «средней тяжести телесных повреждений» с помощью «колюще-режущего предмета», также не установленного, но имеющего длину лезвия не менее 10 см. (который он вряд ли брал с собой в самолет). После этого Каширин и «неустановленные лица» все сами по себе уехали на старом «Мерседесе» на съемную квартиру, дважды съездили в аэропорт, откуда, наконец, Каширин улетел в Питер, а остальные рассосались черт знает куда.

Между тем 14 июня другой судья Центрального суда Калининграда рассмотрел жалобу Рудникова на действия следователя СУ СК по Калининградской области Виктора Чиркова и предсказуемо в ней отказал, однако в процессе ее рассмотрения выяснились кое-какие детали. А именно: 7 декабря 2016 года Чирков выделил из дела по обвинению Каширина в отдельное производство другое дело в отношении «неустановленных лиц», а 16 декабря его прекратил «в связи с невозможностью их установить». К этому моменту вся картина преступления была уже полностью ясна и этапировать в Калининград на время судебного заседания (3 месяца) по крайней мере уже задержанного Васюка не составило бы никакой проблемы.

Но тогда Васюк, склонный, в отличие от тупо молчаливого Каширина, заигрывать с официантками и балагурить даже по конференцсвязи из Крестов, возможно, мог бы назвать и других соучастников, а те — и еще других. В отличие от дела об убийстве Бориса Немцова, где заказ свалили на водителя, тут желающих принять на себя эту роль не нашлось, и дело было искусственно и совершенно сознательно развалено. Судья, изменившая квалификацию преступления на менее тяжкое и осчастливившая Каширина сроком, по которому он (с учетом содержания в СИЗО) может выйти на свободу уже осенью, только поставила в этом деле жирную... нет, будем надеяться, что все же не точку.

Так хватит кормить нас рассказами о том, что суды и правоохранительные органы, пусть даже невинные люди иной раз попадают в их жернова, «зато» охраняют нас от преступных посягательств. Нет: обратной стороной преследования невинных оказывается выведение из-под ответственности настоящих преступников.

СМИ и суды в идеале общественного устройства служат ему «органами правды», но в реальности часто производят ложь. Но почему тогда претензии в «заказухе» власть предъявляет только к газетам?

Мы продолжим следить за делом о нападении на Рудникова, приговор по которому обжалуется в Калининградский областной суд. Возможно, апелляционная инстанция все же решится на то, чего не сделала, игнорируя требования потерпевшего, судья Алиева: вернет дело прокуратуре для устранения зияющих в нем дыр. Мы все так же считаем, что дело должно быть переквалифицировано на ст. 277 УК РФ и, учитывая характер ранее проведенного следствия, а также политическую ситуацию в области (осенью и.о. губернатора Алиханову предстоят выборы), принято к производству не в Калининграде, а в Следственном комитете РФ.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой», член Совета
при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам
человека, кандидат юридических наук

...И так захочешь теплоты,
Не полюбившейся когда-то,
Что переждать не сможешь ты
Трех человек у автомата.

(Слова Вероники Тушновой.
Песня впервые исполнена
в 1976 году)

Чрезмерное использование смартфонов приводит к психологическим проблемам (особенно у женщин). К такому выводу пришли исследователи университета Бингемтона штата Нью-Йорк. Согласно опубликованной работе, смартфоны превратились в инструмент, обеспечивающий короткое, быстрое, немедленное удовлетворение, которое очень просто вызывать. Со временем это приводит к депрессии, социальной изоляции, тревожности, застенчивости. Ученые предположили, что по мере технического прогресса эти тенденции будут только возрастать.

Исследователи же Мичиганского университета вводят в психологический обиход новый термин «фантомные звонки». Их слышат те, кто чрезмерно зависит от мобильного телефона. Они ощущают вибрацию телефона или его звонки даже тогда, когда он на самом деле молчит или даже выключен. Причем женщины страдают от фантомных звонков чаще.

Средства связи совершенствуются, а жить нам от этого не легче. Или все-таки легче? С этим вопросом «Новая» обратилась к **Маргарите ЖАМКОЧЬЯН**, известному психологу, психотерапевту, директору психологического центра благотворительного фонда «Виктория».

— **Почему наш лучший друг мобильник превращается в причину депрессий и тревожности, а фантомные звонки сводят с ума?**

— Ну подождите, изучение только начинается. Еще неизвестно, какие неожиданности ждут исследователей. Мобильник — это же настоящая революция в общении, тут сплошные открытия. Вот, например, неожиданность номер один: самым частым вопросом на планете, задаваемым по мобильному и в СМС-сообщениях, стало: «Ты где?»

— **А при встрече обычно спрашиваем: «Как дела?» Ну понятно, встречаешься очно, спрашивать про «ты где?» как-то нелепо...**

— Не все так просто. Вдруг оказалось, что нам очень важно определиться в пространстве. Мы даже сами не представляли насколько. А ведь этот вопрос вначале даже раздражал.

Вместе с тем потребности в «телефонной теплоте» меньше не стало, просто теперь она проявляется по-другому и все чаще уходит из прямого телефонного разговора в короткие текстовые сообщения.

— **Теплота в эсэмэсках?**

— Нынешняя связь очень быстрая. Обратите внимание: раньше в эпоху стационарных телефонов мы уж если снимем трубку, то болтаем по полчаса или по часу. Сейчас говорить полчаса по мобильному — уже несчастный случай.

Изменилось назначение общения, и вошли в обиход новые устройства — планшеты, например. А главное, обратите внимание, все действительно революционное, что появилось в последнее время, служит именно для общения.

— **...и вместе с тем так одиноки...**

— Когда в стране только появлялись первые компьютеры, была надежда, что мы полностью переложим на компьютер обучение подростков. Наши ожидания не слишком оправдались: компьютер не

смог заменить учителя, зато был получен другой неожиданный результат. Начали обследовать отношение подростков 10–12 лет к компьютеру. И спрашивали у них, как ты думаешь, зачем он может тебе пригодиться?

И они ответили, что нужен, чтобы лучше общаться. То есть у этих детей приоритетом ожидания от домашнего ПК было то, что он поможет завести новых друзей. Не учиться, не фильмы смотреть, не книжки читать... Они объясняли это так: очень сильно ощущается одиночество.

Да, современные дети чувствуют себя одиноко. Уже довольно давно в Москве полностью исчезли дворы и дворовая культура. Место жительства не объединяет, не стало возможности общаться со старыми друзьями, новых завести сложно. И в это

Ведь как было в эпоху «домобильную»? Тесное общение начиналось с первого свидания. К нему надо было серьезно готовиться. Привести себя в порядок, найти в себе смелость посмотреть в глаза, стремиться быть интересным.

— **А как же популярные в прошлом встречи «Кому за 30» или «За 40»? Там-то все было по-настоящему?**

— Все эти встречи закончились полным провалом. Количество заключенных браков оказалось ничтожным. Проблемы одиночества они не решили. И неудиви-

ЭСЭМЭСНИ

МНЕ НЕМНОЖЕЧКО

Смартфоны меняют нашу жизнь.

Но в какую сторону?

ЛЮБВИ

самое время у подростков появляется средство связи — мобильный телефон. Область общения и техника удивительным образом соединились. И надо сказать, что психологи оказались к этому не готовы: у нас не было даже гипотезы, описывающей это событие и его последствия.

— **А что за последствия?**

— Надо понимать, что потребность в общении не насыщаемая. Дружба в юности — это и социальная, и биологическая потребность. Подростки устроены так, что в раннем возрасте они должны максимально ее удовлетворить для того, чтобы в более позднем периоде перейти к отношениям романтическим. Иначе придется «добирать» дружбу в то время, когда пришла пора подумать о любви. И это может стать большой психологической проблемой.

Дружба — понятие качественное, а не количественное. Забив свои телефонные книжки номерами друзей, начинаешь называть их «френдами».

— **То есть «френд» не друг?**

— Если я могу в любой момент соединиться с тем, с кем мне захочется, у меня возникает иллюзия широкого дружеского общения. Подростки часто говорят «у меня очень много друзей», но настойчиво ищут все новых и новых. Вот что значит «ненасыщаемая потребность в общении». Причем одно дело, когда речь идет о человеке, которого ты знаешь (твой бывший одноклассник), иное — когда «френдом» становится человек, которого ты никогда не видел.

Да, у подростка возникает ощущение того, что он имеет много друзей, но это может быть только иллюзия. Социальная психология здесь в большом долгу. Вспомним феномен дневников 12–13-летних. Их изучал когда-то И.С. Кон. А сейчас любая сокровенная мысль торопится в Facebook. И это практически никто не изучает.

Ты общаешься с людьми, которых, возможно, никогда не увидишь. Твой партнер может построить любой образ и вынудить тебя также построить некий образ в ответ, возникает феномен «игры в друзья». Человеку кажется, что он получает от своего собеседника сочувствие. Но оно может быть вымышленным. Твой партнер говорит, что скучает, но проверить это невозможно. И это не требует от нас больших душевных затрат? Вот эту проблему электронного общения я бы поставила в ряд главных в современной социальной психологии.

С появлением мобильного общения все стало гораздо проще: эсэмэснуть «ты меня любишь?», получить положительный ответ и побегать куда-то дальше. Исчезает цена деятельности.

И значит, теперь чувство любви вроде бы обесценилось. Из недостижимо высокого превратилось во что-то просто приятное.

Знаете ли вы, что сахар вызывает привыкание аналогичное наркотическому? Он быстро всасывается в кровь,

и ты одномоментно получаешь порцию энергии в чистом виде и, соответственно, порцию удовольствия. Но к счастью, у организма есть жесткий контроль над уровнем сахара в крови: от большой дозы вас начнет тошнить.

Так же и с мобильной связью: ты получаешь «порцию теплоты», словно кусочек сахара. Ты можешь его «положить под язык», чтобы снять стресс и тревогу.

— **То есть мобильник стал новым «кусочком сахара»?**

— Наше общество атомизируется, люди сидят по своим квартирам как отдельные «свободные радикалы», а движения души подменяются работой электронных приспособлений. Но самое странное, что многим этого вполне хватает! Возникает даже такое понятие — «отдаленное знакомство». Это знакомство, которое не подразумевает продуктивных отношений. Молодые женщины подменяют поиск любви «удаленным знакомством». С таким партнером легко общаться, он говорит (а чаще пишет) что-то приятное, о нем можно думать одиночными вечерами. Но встречаться с ним вживую девушки не хотят. Они и так получают достаточную для них дозу нежности и тепла.

Человека силком тянули в общество неинтересных ему женщин или мужчин. А вот интернет дал неожиданный результат. Количество браков с интернет-партнерами намного превысило показатели кружков «для тех, кому за...». Да, в компьютере ты действительно придумываешь себе партнера, но и он придумывает тебя, и дальше общаетесь уже не вы, а созданные образы. И вот они-то постепенно подтягивают вас к себе. Вы вольно или невольно становитесь тем, кем хотели бы казаться партнеру. Если это получается, то и возникает вполне реальная связь. Но судя по наблюдениям, не очень прочная и не очень надолго.

Мы живем в удивительное время симбиоза техники и живого. Сейчас мобильник мы носим в руке, а завтра он будет висеть серьгой в ухе. Новая жизнь станет все более технологичной. Новые радости, новые страхи...

— **Заговорили о страхах, и я вспоминаю недавний теракт в Санкт-Петербурге. Погибли и пострадали люди, но гораздо больше их мучилось в тревожной неизвестности: не оказались ли мои родные в этой мясорубке? В это время фейсбук завел у себя тревожную кнопку «Я живой». И вот ситуация: твой близкий человек не нажал**

Синьор-помидор стал мутантом

эту кнопку, и ты сходишь с ума. А он просто не знал или забыл, или вообще не придал этому значения.

— Я не считаю, что такая кнопка создала дополнительную тревогу. Да, кто-то сходил с ума, но сотням это помогло получить быстрое известие от своих близких. Вообще, как ни странно, но развитие средств связи не сильно влияет на нашу способность получать информацию в остром случае. Жизнь всегда прорастает сквозь любые электронные приспособления. Во время ГКЧП я с детьми находилась в маленьком прибалтийском городке, а муж — в Америке. Прямой связи не было, и он действительно очень волновался. И все равно выход был найден. Он связался с нашими московскими соседями, они позвонили мне, и таким образом телефонный мост был налажен.

В далекие предвоенные годы прошлого века у людей из средств связи был вообще лишь громкоговоритель — «тарелка», и то не в каждом доме. Новости слушали толпой у столба. Но сама эта толпа была уже и новым средством связи: люди обменивались эмоциональной информацией, и это отлично сработало для мобилизации народа. Кажется, то время давно ушло. Ушло, но неожиданно появилось новое явление — флэшмоб. Такое же «переваривание» заданной информации «с помощью» толпы. Договорились в социальной сети

В мировых научных кругах вот уже несколько лет обсуждается важный вопрос: почему помидоры стали большими, красными и... не-вкусными.

Ответ на самом деле не так прост, как кажется. Несколько лет международная группа генетиков (семь лабораторий по всему миру, в том числе Флоридский университет и Китайская академия сельхознаук) проводила масштабное изучение десятков сортов помидоров. В результате этой очень дорогостоящей и трудоемкой работы было выяснено: на протяжении многих лет селекционеры выводили помидоры с заданными свойствами — чтобы были крупнее и покраснее. Кто ж знал, что в результате такой селекции из помидоров стало исчезать вещество, придающее им неповторимый запах. Теперь генетики работают над тем, как вернуть помидорам былую прелесть. Для этого они выделили более 20 перспективных мутаций, и, возможно, в скором будущем на прилавках появятся первые «помидорные помидоры». Конечно, они будут не такими красными и, очевидно, помельче, но со вкусом точно все будет в порядке.

Улыбка — враг компетентности

Оказывается, для ученого чрезвычайно важно выглядеть «правильно». К такому выводу пришли исследователи из Кембриджского университета и университета Эссекса (Англия) под руководством доктора Уилла Скайларка. В ходе эксперимента его участникам раздавали фото реальных ученых и предлагали сделать вывод о том, является ли этот человек представителем науки. Оказалось, чтобы тебе признали ученого, надо выглядеть «высокоморальным и компетентным». А те, кто выглядел просто «дружелюбно и привлекательно» (может быть, даже улыбался в кадре) в настоящие ученые «не записали».

По материалам информационных научных порталов «Элементы» и «Научная Россия», журналов *Proceedings of the National Academy of Sciences* и *Science*

«Определение размеров и концентрации капель воды в экспериментах с камерой Вильсона»,

«ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ РЕНТГЕНОВСКИХ ИСТОЧНИКОВ И ОТКРЫТИЕ ПЕРЕМЕННЫХ ЗВЕЗД»,

«Новый подход к 1,2-дифенилацетиленам»

— это не названия научных исследований, претендующих на Нобелевскую премию этого года, а всего лишь несколько заголовков из работ российских школьников, которые (и работы, и школьники) получили высшую оценку на недавнем международном Конкурсе научных и инженерных проектов Intel ISEF, который проводился в Лос-Анджелесе, в штаб-квартире корпорации Intel.

Из Америки с триумфальной победой вернулась команда российских ребят, чьи работы высоко оценило представительное жюри. Ядро нашей сборной в этом году составляла команда «Юниор», которую готовили к конкурсу специалисты МИФИ.

Первый российский национальный полуфинал конкурса Intel ISEF — конкурс «Юниор» — был организован МИФИ при поддержке корпорации Intel еще в 1998 году. Сегодня этот конкурс — одно из самых авторитетных состязаний страны среди одаренных детей.

В этом году юниорovsky взяли пять призов из девяти, полученных российскими школьниками. Учитывая, что в американский финал выходят около сотни работ — неплохой результат.

В этом году участниками отборочного этапа конкурса «Юниор» стали 757 школьников приблизительно из ста городов и поселков нашей страны. В жюри вошли не только представители МИФИ, но профессора ведущих московских вузов, специалисты РАН и видные педагоги.

Отборочный конкурс проводился по двум направлениям, каждое из кото-

рых состояло из нескольких секций — «Инженерные науки» и «Естественные науки». Победителями стали 62 школьника, и вот уже из этих — лучших из лучших — были отобраны несколько суперпроектов для участия в Intel ISEF.

Вообще за последние 20 лет школьная Россия получила в Силиконовой долине около 80 различных наград, в том числе первые места в основном конкурсе и специальные призы «За выдающиеся достижения», которые присуждаются в единичных случаях. Вот и в этом году мы показали отличные знания и удивили международных экспертов интересными проектами.

Не все из этих вундеркиндов станут выдающимися учеными. Хотя почему бы и нет? Этот престижнейший конкурс дает серьезные льготы при поступлении в МИФИ, и, как показывает практика, именно победители Intel ISEF часто становятся лауреатами и Нобелевской премии, и премии Филдса.

В. Н.

При содействии пресс-центра НИЯУ МИФИ

ДОСЬЕ «Новой»

С 1950 года американская некоммерческая организация по популяризации научных знаний (*Society for Science and the Public*) проводит ежегодный конкурс научных и инженерных проектов учащихся старших классов всего мира (*International Science and Engineering Fair — ISEF*). В конкурсе участвуют более 1500 школьников примерно из 65 стран. Конкурс проводится по 15 научным направлениям. В жюри —

профессора ведущих американских университетов, ученые и аналитики корпорации Intel, к работе жюри привлекаются лауреаты Нобелевской премии. С 1996 года генеральным спонсором ISEF является компания Intel, которая не только оплачивает расходы участников, но и формирует призовой фонд — более 4 млн долларов. И главное: спонсирует региональные отборочные конкурсы по всему миру; в России это — «Юниор» (Москва), «БалтикСЕФ» (Санкт-Петербург), «РОСТ» (Нижний Новгород).

и вышли все вместе на улицу, чтобы отреагировать на событие.

— Ну а как быть с теми, кто даже при обилии средств связи все равно чувствует себя страшно одиноким и потерянным?

— Это называется «синдром невидимки». «Я всех знаю, мне все интересно, но сам я никому не виден». Это может быть невротическим расстройством и в отдельных случаях нуждается в лечении. Но всегда надо помнить: если вам кажется, что вам никто не звонит и не пишет, это не проблема средств связи, а только ваша личная проблема.

— Как говорила героиня одного старого теледетектива, «если к вам не прижимаются в парижском метро, это еще не значит, что метро в Париже не существует»...

— У меня была пациентка, 17-летняя девушка, с которой не общались ровесники — не звонили, не писали в интернете. На этой почве у девушки развилось настоящее невротическое расстройство. Лечение заняло около года. И у каждого найдутся примеры на эту тему.

Вячеслав НЕДОГОНОВ — специально для «Новой»

По итогам Intel ISEF: команда конкурса «Юниор» взяла 5 призов из 9, полученных российскими школьниками

Победители

2-е место по химии — Самойлова Александра, 11-й класс: «Изучение реакции восстановительного аминирования без внешнего источника водорода», — а также специальные призы от American Chemical Society и от Sigma Xi (The Scientific Research Society).

2-е место по химии — Макарова Мария, 11-й класс: «Восстановительное алкилирование карбонильных соединений», — а также специальные призы от American Chemical Society и от Sigma Xi (The Scientific Research Society) (Москва, Научно-образовательный центр «МХЛ — ИНЭОС РАН»).

4-е место по математике — Морозов Егор: «Обобщенная задача Аполлония», — а также специальный приз от American Mathematical Society (г. Москва, лицей «Вторая школа»).

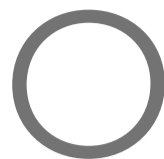
Финалисты

Гончаров Евгений (Нижегородская обл., г. Саров, СарФТИ НИЯУ МИФИ, 11-й класс): «Определение размеров и концентрации капель воды в экспериментах с камерой Вильсона».

Карачурин Рауль, Тимофеев Сергей (Москва, Центр «На Донской», структурное подразделение ГБП образовательного учреждения «Воробьевы горы», 9-й класс): «Отождествление рентгеновских источников и открытие переменных звезд».

Милевский Никита (Москва, Институт органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН, 11-й класс): «Новый подход к 1,2-дифенилацетиленам».

Головань Ольга (Московская обл., г. Фрязино, Московский физико-технический институт (МФТИ), 10-й класс): «За гранью возможностей. Силой мысли».

Ольга Хрусталева, искусствовед, журналист, недавно создала некий феномен: «самиздат» как антикварная ценность. При ее участии аукционный дом «Антиквариум» занялся поиском артефактов новейшей культуры, чей возраст порой всего несколько десятилетий, но значимость — неоспорима. Движение от Серебряного века к Бронзовому в лицах и документах — определено не только личным интересом, но и отчасти биографией.

— Ольга, этот выбор — по любви или по обстоятельствам?

— По абсолютной любви! Отец моего мужа был известным коллекционером, прадеды его — петербургскими антикварами, а у моей прославленной свекрови Татьяны Михайловны Вечесловой дом заполнен антиквариатом. Когда я пришла в «Антиквариум», то обнаружила, что тут — идеальная точка совмещения профессиональных и личностных моих интересов. Еще в конце 1980-х годов я стала заниматься неофициальным искусством и самиздатом. Мои друзья и приятели, как выяснилось сегодня, сами по себе — пласт культуры, а за ними — старшее поколение, почти исчезнувшее поколение, с некоторыми выдающимися людьми которого я тоже была знакома.

— Что такое «самиздат» с точки зрения культурной ценности?

— Когда я собрала первую коллекцию андеграунда для аукциона и сделала первый каталог, библиофилы потом мне говорили, что читали его как детектив: для них открылась неожиданная картина. Многие до сих пор думают, что самиздат — это перепечатанные на папиросной бумаге листочки. Ничего подобного! В этой сфере работало огромное количество первоклассных художников, дизайнеров книг. Издавались книжки с монотипиями, с тисненными обложками, с форзацами из мраморной бумаги. Просто в очень небольшом количестве экземпляров. Иногда ручной работы.

— А как случилось, что этой темой занялся именно «Антиквариум», относительно новый аукционный дом?

— Ну, он существует уже четыре года... Придя туда, я предположила, что коллекционером должна быть интересна неофициальная литература по простой причине — любой собиратель ценит книги, существующие в считанных экземплярах. Если мыслить по аналогии: книги русских футуристов, какое-нибудь «Танго с коровами», первые издания Крученых или Маяковского, которые выходили мизерными тиражами, расписывались самими поэтами и художниками, стоили недорого. А потом стали стоить тысячи — если не десятки тысяч — долларов... Если, например, ленинградский журнал «Часы» печатался в 8 экземплярах, то есть в двух закладках пишущей машинки, и там состоялись первые публикации ныне известных писателей и поэтов, издание наверняка будет представлять коллекционный интерес. Хотя, честно говоря, концепция первого аукциона оформлялась непросто, а сама коллекция собиралась год. Периодически одолевала сомнения — кому это нужно?.. Но я убеждала и себя, и других. Мой руководитель сказал: делай! И стали открываться пласты культуры Бронзового века.

— Этот термин принадлежит поэту Олегу Охупкину?

— Именно. Олег Охупкин в Питере когда-то справедливо предположил, что почти сорок лет XX века, с пятидесятых по восьмидесятые годы, время, когда культура стала освобождаться от сталинизма, — это и есть наш русский Бронзовый век. Я обнаружила, например, что первое собрание сочинений Бродского, перед тем как его выслали, было подготовлено вполне «академически», то есть с комментариями, вступительной статьей и вариантами, а издано самиздатским способом, на печатной машинке. Владимир Марамзин был его составителем...

«БРОНЗОВЫЙ ВЕК»

Самиздат на рынке и в истории культуры

В лицах и текстах

— ...что широко известно в узких кругах... Из чего состояла самая первая коллекция?

— Были представлены самиздатские журналы. Знаменитые питерские «Часы», «Обводный канал», «37» с Виктором Кривулиным и Леной Шварц. Был московский журнал «Лицей», самиздатские поэтические сборники с публикациями столпов неофициальной литературы — Пригова, Рубинштейна, Кузьминского. Была книга стихов Аркадия Драгомощенко с фотографиями андеграундных питерских фотографов, сохранившаяся в единственном экземпляре. Были искусно изданные книги Татьяны Щербины; истинная рукодельница, она мраморную бумагу делала у себя в ванной, разрабатывала технологию по рецептам восемнадцатого века. Ее друзья и бывшие мужья овладели переплетным мастерством, и когда мы выложили эти книжки (чудом сохранившиеся), все просто ахнуло: какое качество!

Но поскольку два года назад аукционного рынка еще не было, мы начали скромно, не зная, купит ли это вообще кто-нибудь. Раскупили 80 процентов каталога! Никто не ждал такого успеха. Но сразу выяснилось: наши коллекционеры на этой литературе выросли, и у них сильная эмоциональная память.

— А кто эти люди — собирающие сегодня самиздат и книжные автографы советского времени?

— Если говорить о типаже, то это образованные, состоявшиеся, много читающие

Эрль влюбился и написал своей музе цикл стихов, как Петрарка Лауре. Просто рукописный текст. Стартовал с 15 тысяч рублей, книжка была продана за 850 тысяч.

— У нас есть такие ценители?!

— Да настоящая битва была! Несколько игроков в зале, несколько в Сети.

— Какая самиздатская эпоха самая плодотворная?

— Думаю, конец 70-х. Тогда уже не было такого давления, такого страха. А возможности для самовыражения все еще были перекрыты. Сейчас делаем коллекцию, которая будет представлена на аукционе 1 июля. Это литература и искусство именно Бронзового века. От 50-х до начала 90-х.

— Кто ее главные герои?

— Легендарные люди. Генрих Сапгир, Константин Кузьминский, Хвост — Алексей Хвостенко, Анри Волохонский, Ахматова и ее молодые друзья, Бродский и Рейн. Всех их, как ни странно, объе-

ную величину, там была сложная история. И когда она с ним все-таки рассталась, стихи просто хлынули. И она вписывает своей рукой: «Я пью за разоренный дом, за злую жизнь мою, за одиночество вдвоем...» — одно из вершинных своих стихотворений. Когда держишь книгу — чувствуешь энергетику этой руки, совсем по-другому читаешь! Счастье было, когда она попала ко мне, счастьем было написать о ней текст. И в конце концов продать ее за миллион сто тысяч...

— Это что, сугубо аукционные приключения — Григорьев дороже Ахматовой?

— Как можно сравнивать? Дело не в литературной величине. Если б у нас была тетрадка черновиков Ахматовой, то, понятно, она стоила бы миллионы, а тут книга с автографом!

— Как идет поиск автографов?

— Помогает искусствоведческое знание, знание истории XX века. То есть предполагаю, что такие-то вещи или документы могут быть в определенных кругах, у определенных людей. Ну и, конечно, элемент везения, интуиции.

Иногда людям просто деньги нужны. Иногда помогает сарафанное радио. Так недавно возникла книжка Марины Цветаевой с автографом Мирре Бальмонт — дочери поэта, подаренная в Москве, перед эмиграцией. Книжка с обложкой, сделанной вручную, относится к тому периоду, когда Марина Ивановна с дочерью Алей сами делали книги и продавали их через Лавку писателей, — такие картонные изделия, прошитые суровой нитью. На этой — автограф: «Солнечному дитяте, единственной Алиной подруге, от Марины Цветаевой». В Москве полная разруха и голод, о чем есть воспоминания и Бальмонта, и Цветаевой. Он пишет: Марина такой человек, который поделится последним! И действительно, из 6 картофелин, которые у нее были, она приносила ему три. А Цветаева, в свою очередь, вспоминает, что не было такого «надбытного» человека, как Бальмонт, который мог отдать все что угодно, последнее...

Недавно ко мне попала часть архива советского поэта Льва Куклина (автора песенки «...качает, качает, качает, качает ветер фонари над головой!») и выяснилось, что он всю жизнь собирал матерные частушки, а другой советский поэт, Евгений Долматовский, писал остроумные матерные эпиграммы.

« В коллекции — гостевые книги, рукописи, фотографии, рисунки людей, которые бывали в ресторане «Русский самовар» на Манхэттэне. От Бродского до Ростроповича »

люди. Бизнесмены и не только. И у них есть понимание: тут — целый пласт культуры, которая только сейчас начинает раскрываться. И, что немаловажно, есть инвестиционная привлекательность. Потом эти артефакты будут стоить значительно дороже.

— Их интерес оказался стойким?

— Ну сначала все думали: проведем аукцион один-два раза, и все пойдет на спад, а вышло наоборот. В декабре мы продали рукописную тетрадь Олега Григорьева с черновиками его стихов, которые жена после смерти выкинула на помойку, но добрые люди подобрали. Олег Григорьев для Питера, все равно что Веничка Ерофеев для Москвы. И вот эта тетрадка, стартовав со ста тысяч, была продана за миллион двести.

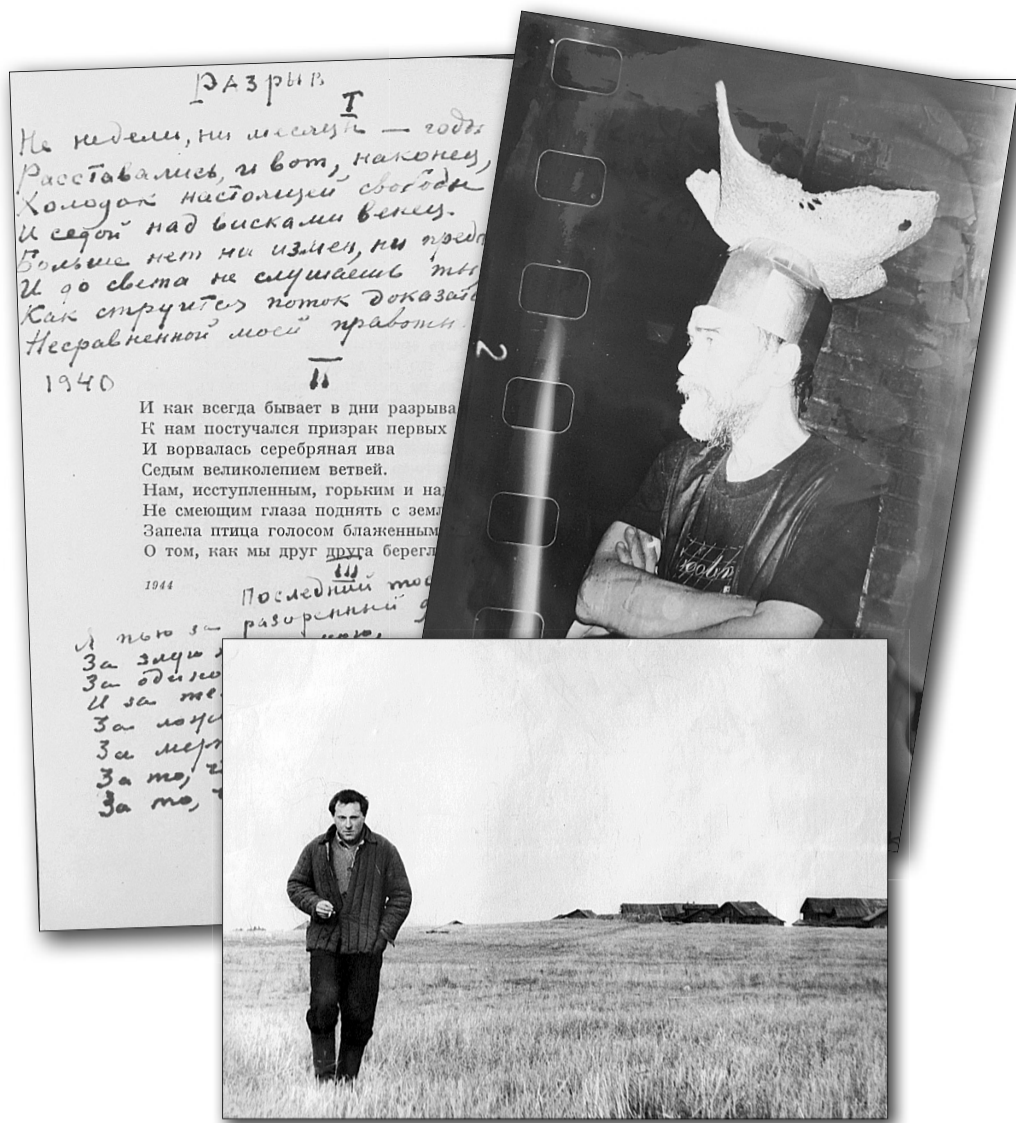
Дальше — больше. На аукционе в феврале продавалась действительно уникальная вещь — сложенная в пол-листа самодельная книжка питерского поэта и текстолога Вадима Эрля. В 70-х годах

существовала под прессом. Не говоря уже о том, какие превосходные стихи иногда встречаются. Часть из них вообще не издавалась! Появляется возможность их опубликовать.

— Открываются новые сюжеты?

— Конечно! Скажем, на февральском аукционе был сборник Ахматовой 1959 года, который, как известно, вышел с цензурными купюрами. И, как известно, Анна Андреевна своей рукой вписала две недостающие части к триптиху, который называется «Разрыв». Для Лидии Яковлевны Гинзбург, ей же адресована дарственная надпись на книге. «Разрыв» посвящен расставанию с Пуниным, в квартире которого в Фонтанном доме она жила многие годы и мучилась поэтической немотой. Потому что он называл ее «поэт царскосельского масштаба», страшно не любил, когда ее принимали как литературу-

ФЕСТИВАЛЬ

Эйфория без дна

Гид «Новой газеты» по 39-му Московскому Международному кинофестивалю, который пройдет с 22 по 29 июня

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ

Конкурс

Жанровый диапазон на все вкусы — от социального памфлета до комедии. Из 13 фильмов Россия представлена тремя работами.

Отметим в первую очередь «**Мешок без дна**» Рустама Хамдамова — кинофантазия утонченного, изысканного художника по мотивам новеллы Рюноске Акутагавы «В чаше». История происходит во время правления русского императора Александра II. Волшебство, мистика, полярные взгляды на происходящее...

Владимир Котт представляет трагикомедию «**Карп замороженный**» с Мариной Нееловой и Алисой Фрейндлих — как известие о смерти может стать источником энергии жизни.

«**Хохлатый ибис**» Ляо Цяо — раритетный образец китайского кино, способного из узкой оптики (изучения птицы) выйти на самые широкие просторы актуальных обобщений.

Датская «**Преисподняя**» — универсальная работа талантливого режиссера Фенара Ахмада. Криминальная история становится ключом к драме морального беспокойства с ее вечными вопросами о цене мести, о путях самосохранения.

Программа «Эйфория окраины» Андрея Плахова

По словам куратора, в секции в основном фильмы из бывших соцстран. В слове «окраина» Плахов не видит негативного оттенка. Он напоминает, что и фильм одного из ведущих режиссеров Аки Каурисмяки назывался «Огни городской окраины». Окраиной сегодня может стать и деревня, и страна.

В фильме Аки Каурисмяки «**По ту сторону надежды**» неожиданно соединяется актуальное кино про бесправных эмигрантов с античной мифологией.

Здесь же одна из самых неожиданных работ «Берлинале» — венгерская «**О теле и душе**» Ильдьико Эньеди, в которой реальность и сны удивляют друг друга, а кровавая бойня оказывается местом действия для романтической любовной истории.

Центром же очередной «эйфории» стало прогрессивное румынское кино. Андрей Плахов показывает нам не самых именитых лидеров новой румынской волны, вроде Пуйю или Мунджиу, а режиссеров, менее известных, демонстрируя, что в румынском кино нет первых и вторых. В программе картины Адриана Ситару «**Незаконные**» и «**Посредник**».

«**Реквием по госпоже Ю**» сербского режиссера Бояна Бояна Вуле-

тича — актуальное кино о безжалостности времени, разрушенных иллюзиях и о надежде, прорастающей сквозь асфальт абсурда в посткоммунистической Европе.

«**След зверя**» ветерана Агнешки Холланд — черная криминальная комедия с элементами фарса — демонстрирует самые радикальные средства борьбы с мировым злом, агрессией и истреблением животных. Этот один из самых обсуждаемых фильмов Берлинского кинофестиваля снят по мотивам романа Ольги Токарчук «Веди свой плуг по костям мертвецов».

Программа «8 1/2 фильмов» Петра Шепотинника

Здесь в основном собраны фильмы, отмеченные наградами Каннского и Венецианского кинофестивалей.

«**Смерть Людовика XIV**» Альберта Серра. Неподражаемый Жан-Пьер Лео в роли умирающего короля-Солнце. Хроника необъявленной смерти одного персонажа и целой эпохи. Режиссера притягивает парадокс: бесконечность власти и конечность человека. «В следующий раз получится лучше», — саркастически говорят в финале.

«**Женщина, которая ушла**» Лава Диаса — победитель Венецианского кинофестиваля. Героиня фильма, школьная учительница, выходит из исправительной колонии после тридцати лет заключения по приговору за убийство, которого не совершала. Испытание для синефилов. Авангардист Диас — среди чемпионов хронометража: многочасовые фрески Диаса — протест против требований, установленных кинотеатрами и прокатчиками. В основе четырехчасовой картины — короткий рассказ Толстого, любимого писателя филиппинского режиссера, названного в честь Берии Лаврентием.

Из Венецианского фестиваля и «**Сеть**» Ким Ки Дука — драма о скромном рыбаке, живущем в Северной Корее, который попадает на «вражескую» южнокорейскую территорию.

«**Дом**» Фина Троха — лучшего режиссера программы «Горизонты» Венецианского кинофестиваля — о том, как отчуждение незаметно перерастает в насилие.

«**Молодой Годар**» Мишеля Хазанавичуса — один из самых скандальных фильмов Каннского кинофестиваля. Романтический и ироничский байопик об иконе новой французской волны. Сам Годар историю своей любви и своего бунта смотреть отказался.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Когда из Америки я привезла предметы от друзей и коллег Иосифа Бродского, мы сделали аукцион с разделом, специально посвященным поэту. Исключительно самиздат и тамиздат.

Недавно обнаружили письмо Евгения Шварца по поводу того, как вел себя Константин Симонов во время процесса над Михаилом Зощенко. Душераздирающая вещь.

— Если найдется нечто выдающееся, значимое для культуры, может ли кто-то наложить на продажу вето?

— Ну, тут важна принадлежность. И если предмет подарен человеку, как бы ни старались наследники (в случае Бродского, скажем) наложить свою руку, это не им подарок. Это человек сам вручил другому человеку. И это — наследство. Острые ситуации нас миновали просто потому, что мы изучали законодательство и знаем, что вещь, выставленная на аукцион, это вещь, имеющая конкретного владельца. Проблем в этом смысле нет.

Конечно, иногда возмущенно спрашивают, почему ценности попадают в частную коллекцию, а не в государственное собрание. Но опыт показывает, что в итоге все всегда оказывается в музее. И к тому же мы не раз убеждались, что в частных собраниях лелеют предметы.

Пример. Неизвестная фотография Маяковского 1926 года в Ялте: покоровившаяся, ссыпающимся эмульсионным слоем. Выяснила, что Маяковский действительно писал в Ялте сценарий для какой-то украинской киностудии. Человек, который купил фотографию на аукционе, заплатил за реставрацию больше, чем за сам снимок, потому что реставрация фотографии — очень трудное дело...

— То есть случаются и открытия?

— Еще какие! Из Америки я привезла три фотографии Ольги Берггольц с дарственными надписями, связанные с двумя ее мужьями. Выяснились подробности... Берггольц, кстати, бывала в доме моей свекрови, и все знали, что она сильно пила. Но когда тебя в застенках НКВД, беременную, бьют в живот, и ты теряешь ребенка, а потом теряешь одного мужа, а потом и второго — тут запьешь. Есть какие-то вещи, которые всё ставят на свои места. Но при этом человек всю блокаду, каждый день выходил в эфир по радио. Вот она, советская действительность...

— А в семье вашей что-то сохранилось?

— Само собой. Скажем, в прежние годы — а не только сейчас — принято было ездить отдыхать на Селигер. Есть фотографии 37-го года на Селигере: Татьяна Вечеслова, Галина Уланова, Алексей Толстой, его тогдашняя жена. Об этом Валентина Ходасевич в мемуарах вспоминает: они ждали приезда Толстого и решили пышно его встретить. Когда он подходил к дому, на балюстраду в арабеске встали Уланова и Вечеслова. Есть дивные кадры.

— Центром будущего осеннего аукциона станет собрание Романа Каплана?

— И оно абсолютно уникально! Практически готовый музей.

В коллекции — гостевые книги, рукописи, фотографии, рисунки людей, которые бывали в ресторане «Русский самовар» на Манхэттэне. От Бродского до Ростроповича, от хоккеистов, участвовавших в кубке «Стенли», до Курниковой, от Лайзы Миннелли до Мишеля Леграна, весь круг Бродского — от Сьюзен Зонтаг до Энни Лейбовиц. Семьсот позиций.

— Толща времени и отношений...

— И целый пласт русской культуры в эмиграции. Довлатов, естественно. Само по себе, мне кажется, это достойно отдельного музея здесь. Мы готовим каталог и опубликуем его в августе, потому что в сентябре наедемся провести совместно с «Новой газетой» вечер «Русского самовара», на который обещал прилететь Роман Каплан. Мы наедемся собрать многих из тех, кто оставил в альбомах свои отзывы...

А еще в сентябре будет 80 лет Геннадию Шпаликову, его автографы невероятно редки. И в октябре мы выставим на аукцион уникальный черновик с его стихами, которые моими усилиями недавно извлечены с антресолей одного московского дома.

— Для аукционов готовятся особенные «исследовательские» каталоги?

— Да, мы изменили сам тип каталога: не только даем информацию обо всех авторах, но и — окружении, контактах. Возникает такая вербальная интрига, ведь все они находились в тесных взаимосвязях, писали друг другу письма, посвящали стихи. Все это единая россыпь драгоценностей русской культуры! Ее Бронзового века.

Марина ТОКАРЕВА,
«Новая»

Стыд Сильнее страха

Лейтенанты Великой Отечественной и их «окопная правда»

Семьдесят шесть лет назад началась война, получившая название Великой Отечественной. Все меньше остается людей, которых она затронула непосредственно, и все больше тех, для кого это событие лишь исторический факт. Мне довелось беседовать с людьми, не просто участвовавшими в этой кровавой бойне, но и рассказавшими о ней в своих книгах. Чтобы помнили. Эти слова поэта, сказанные совсем по другому поводу, подходят сюда как нельзя лучше.

Елена РЖЕВСКАЯ:

Поколение, отсеченное войной

Переводчица Елена Ржевская отправилась на фронт на 12-м троллейбусе, который и сейчас ходит мимо ее дома, теперь, увы, бывшего. Елена Моисеевна скончалась в конце апреля этого года. Студенткой второго курса она попала в самое пекло войны — в страшные бои подо Ржевом, длившиеся 17 месяцев. «Ржев — это моя судьба, моя неизжитая боль и мое имя», — скажет позже писательница, заметив в 25-ю годовщину его освобождения, что было воздано по заслугам всем родам войск. «А лагерь, где сгинули в муках тысячи военнопленных, ни словом не упомянут, обойден — ни знака памяти, уважения, сострадания, будто его и не было вовсе здесь».

Три года шла она по военным дорогам, закончив путь в Берлине, где участвовала в поисках и опознании останков

фашистских главарей — Геббельса и Гитлера. Ей и в голову не могло прийти, признавалась Елена Ржевская в одном из самых известных своих произведений «Берлин, май 1945», что День Победы она будет встречать, держа под мышкой коробку, в которой лежало «то, что осталось неопровержимого от Гитлера» — его челюсть. К слову, информацию о гибели фюрера Сталин засекретил даже от маршала Жукова, а книгу Ржевской издали лишь 20 лет спустя после Победы. Она стала сенсацией. Слишком точной и честной была эта проза.

«Поколение, пересеченное войной, — писала Елена Ржевская о своих сверстниках. — Посеченное. Отсеченное. И из-за всего этого — наделенное в своем остатке чем-то большим по сравнению с другими».

Григорий Бакланов, родившийся в сентябре 1923 года, ушел на фронт добровольцем, был командиром артиллерийской батареи, а 12 лет спустя после войны опубликовал первую военную повесть «Южнее главного удара», следом за нею — «Пядь земли», которые официальная критика (а иной у нас и не было) тут же занесла в разряд «окопной правды», что по большому счету можно принять за комплимент: где же еще воюют, как не в окопах? В 1979 году вышла, пожалуй, лучшая повесть Григория Бакланова о войне «Навеки девятнадцатилетние».

— Для нашего поколения война была самым значительным событием в жизни. Говорят, Василь Быков в последний день перед уходом как раз вспоминал войну. Когда она кончилась, мы поняли, что самое главное дело в жизни мы уже совершили. Оно не покидало меня никогда. Эта война была и великой трагедией, и великим подвигом народа, которого руководство, в первую очередь Сталин, фактически предало, уничтожив мозг армии. И люди на фронте были такими, какие они есть. Были и трусы, и мерзавцы, и в то же время раскрывались удивительные человеческие качества. В начале 90-х или в конце 80-х я получил письмо от командира отделения связи моего взвода, сержанта Джунжия из Зугдиди. Он узнал мой адрес и написал: «Я сумасошел» — в одно слово... У меня сохранились в памяти замечательные люди, с которыми воевал. Был у меня друг, командир второй батареи Сашко Обиличенко, после войны работал завхозом в школе. Умер уже. Хорошо воевал. Он себя не жалел и жалел своих солдат. А жалеть солдата на фронте...

Ну вот, например, так. Я только прибыл из училища. Командир взвода. Почти весь взвод старше меня. Я приказал ночью вырыть наблюдательный пункт и замаскиро-

ваться. Меня отозвали по каким-то делам, возвращаюсь перед рассветом. Чуть-чуть вырыли, лежать можно, а стоять нельзя. А завтра их из-за этого убьют. Видишь, что солдат совсем обессилел, кажется, уже ничего не может, а ты — заставишь его вырыть окоп полного профиля, и это спасет ему жизнь. Я, например, поражен был, прочитав недавно в газете про одного выдающегося писателя, который был командиром батареи, что ему, оказывается, отдельно готовили. Представьте себе, солдаты видят, что тебе отдельно готовят, что ты брезгуешь есть то, что они едят. Немыслимо.

Поражение в начале войны имеет четкую родословную. Возьмите «Поединок» Куприна, царскую армию. Офицеры нищие из мелкопоместного дворянства, не говоря уже о том, что солдаты содержались в нищете. У нас на войне обеспечение солдат было очень плохое. Я вот читал, что у итальянцев, если раненому надо на поле боя влить физраствор, ему под голову кладут пакет, он нажимает на него головой и раствор сам течет. А у нас санитар будет это делать, его убьют в это время. В начале войны (я сам видел на перроне вокзала) у солдат стеклянные фляжки. У немцев были автоматы со складывающимся прикладом. Наши автоматы были хорошие, но мы старались все-таки немецкие добыть на поле боя. Они удобнее, легче. У немцев были свечи в плосках. Мы сами делали коптилки из снарядных гильз. У немцев были

зажигалки. Что у нас? Самодельное сооружение из напильника и кремня. Называлось «Катюша». Да, у нас были прекрасные танки, до 43-го года равного Т-34 не было, потом появились самоходки, превосходившие немецкие, но удобства солдатского быта, которые сохраняют жизнь, обеспечивают боеспособность армии, были на последнем счету. Человек был на последнем счету. И это сохранилось до нынешних пор.

У Юлии Друниной есть стихи: «Я только раз видела рукопашный, раз наяву и сотни раз во сне. Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне». Просто одни люди умеют побороть страх. Стыд сильнее страха.

Ольга МАРТЫНЕНКО — специально для «Новой»

Продолжение следует

РИА Новости

Согласно расписанию турнира, первый матч в столице был намечен только на воскресенье. К тому моменту Санкт-Петербург уже порадовался победе над новозеландцами, а Казань — футболом в исполнении португальцев и мексиканцев. Но Москва повезло не меньше. Теплым вечером на стадионе «Спартак» болельщики ждал Камерун, полюбившийся россиянам со времен «правления» Валерия Непомнящего, и сборная Чили — самая звездная команда нынешнего розыгрыша и едва ли не главный претендент на общую победу.

Россия — футбольная страна. Если наливают

CONFEDERATIONS CUP
RUSSIA 2017

О том, как стартовал Кубок конфедераций в Москве

Поскольку ФИФА почему-то не предоставила газете аккредитаций на футбольный форум, корреспонденту «Новой» пришлось прикинуться рядовым зрителем. А как простому болельщику попасть на стадион? Правильно — надо сначала купить билет. Заняло это таинство минут десять и оставило очень приятные впечатления. Во-первых, в центре продаж на улице Житной милые волонтеры тебя встречают уже при входе и спрашивают, какой матч интересует. Посредством гаджета быстро проверяют, есть ли билеты на данный поединок и, если есть, провожают к кассам. Там нарядные дамы предлагают различные варианты, вносят в компьютер паспортные данные и номер телефона, забирают деньги и распечатывают чек. А потом ты отдаешь эту белую бумажку с информацией симпатичным девушкам, которые вставляют «документ» в специальный автомат и распечатывают билет с электронным чипом внутри. Автомат, к слову, в этот момент тебя еще и фотографирует. «Так надо!» — ответил строгий офицер на мой вопрос: «Зачем?» — И добавил, что сгибать билет ни в коем случае нельзя.

Но на этом «фотографирование» не заканчивается. С заветным квитком тебе нужно проследовать на улицу Летниковскую, что недалеко от метро «Павелецкая». Там необходимо сделать паспорт болельщика, без которого на стадион тебя не пустят. Но и эта процедура проходит довольно быстро. У одного из трех десятков окошечек тебя регистрируют, опять «берут на вооружение» твою физиономию и через пару минут уже на другом «столе» торжественно вручают так называемый Fan id. Почему торжественно? Потому что все это сопровождалось словами: «Господин Успенский Андрей Евгеньевич, мы вас поздравляем!» Такое чувство, что я купил домик у озера.

Поскольку добираться на авто к спартаковскому стадиону — то еще удовольствие, я решил поехать в Тушино на метро. И не прогадал, став свидетелем забавных сцен. Главными героями подземки, безусловно, явились чилийские фанаты, которые в огромном количестве прилетели в Москву. Забавно, что консул Чили Кристоаль Апара дал через прессу ценные указания своим соотечественникам, рекомендовав им, в частности, «не драться и не флиртовать с российскими женщинами, потому что рядом может оказаться их мужчина». Драками в метро, к примеру, и не пахло, но вот московские пенсионерки, оказавшиеся в одном вагоне со смуглыми парнями в красной атрибутике, громко распевавшими песни во славу

республики, были, мягко говоря, шокированы. «Это ж из какой партии? Не коммунисты?» — спросила меня бабуля. «Это из партии болельщиков, они — за свободный футбол», — успокоил я старушку. «Так они за «Спартак» болеют?» — проявила некую осведомленность ее соседка. — «Нет, они за Чили», — снова пояснил я. «Вот те раз, своих балбесов нам мало, так еще и из Чили пригнали...» — заключила бабуля.

А обратились до столицы и поклонники Камеруна. Удивляли они майками с портретом Валерия Непомнящего, который в 1990-м вывел африканскую сборную в четвертьфинал чемпионата мира, превратившись в национального героя. Московские болельщики подначивали камерунцев, прося их произнести отчество русского коуча. «Скажи: Кузьмич», — обращались они к гостям. Африканцы улыбались, не понимая просьбы, но с удовольствием фотографировались.

Единственное, что портило фестиваль отдельным любителям футбола, так это закон правительственный, запрещающий

продажу спиртного до и после матча в радиусе двух километров от стадиона «Спартак». «Ну и как следить за Бассогогом и Нгаду-Нгаджи без стаграмм?» — возмущался толстяк, изучая составы команд. «Сейчас хряпнешь, тебя завернут на входе и не заценишь Видаля и Санчеса...» — подбадривал его приятель. Досмотр, к слову, оказался довольно суровый. У меня, к примеру, полицейский нащупал и извлек из кармана таблетку, отдав ее начальству на визу. И только когда главный, покругив лекарство со всех сторон, выяснил, что это обычный анальгин, мне дали зеленый свет.

А на территории самой арены и внутри оной пиво по 200 и 250 рублей лилось рекой. Причем красивые пластиковые бокалы, выпущенные специально к поединку «Камерун—Чили», люди оставляли себе в качестве сувенира. Ценник же на несъедобную продукцию ФИФА в виде маек, шарфов, мячей и кепок начинался от 1000 рублей и был по карману далеко не всем. Зато бесплатных развлечений и конкурсов для детей

и взрослых было предостаточно, так что занимать свои места на трибунах народ не торопился. И потому многие пропустили трогательный ролик, посвященный Марку-Вивьену Фозе, у которого во время полуфинального матча Кубка конфедераций-2003 внезапно остановилось сердце.

Ну а потом заиграли гимны, и когда тысячи чилийцев затянули «Милая родина, прими голоса...» и продолжали петь, даже когда закончилась мелодия, стало понятно: большой футбол действительно приближается к России.

К английской же забаве быстрыми темпами «приближается» система видеоповторов и видеосудей, которую ФИФА начинает тестировать на нынешнем кубке. И пока, на мой взгляд, все это выглядит очень комично. Судите сами. В конце первого тайма забивший мяч Эдуардо Варгас отпраздновал успех с партнерами и с торсидой, увидел свою фамилию на табло, на котором отразился и текущий счет, и уже был готов к новым подвигам. Как вдруг в наушник арбитра Дамира Скомины, зафиксировавшего минутой ранее взятие ворот и указавшего на центр, поступил сигнал сверху: мол, был офсайд. И Скомина, нарисовав в воздухе руками телевизора, гол отменил. Всех причастных к Чили от такого запоздалого «беспредела» едва не хватил кондрашка. Зато под занавес матча ситуация повторилась с точностью до наоборот. Словацкий рефери, усмотрев положение «вне игры», мяч «красных» не засчитал и принялся отбиваться от накинущихся на него Видаля и компании. Но когда камерунцы уже были готовы разыграть свободный, в ухо Скомины опять пришло важное сообщение: гол — чистый. И радостно-злые чилийцы под всеобщий хохот побежали обниматься с тренером...

Что касается нейтральных болельщиков, то, напившись от пуза пенного напитка, они включились в действие минуте к 30-й, зарядив клич «Россия, Россия!». Усугубив в антракте, москвичи поочередно поддерживали камерунцев и чилийцев, не забывая и про свои любимые клубы. Однако никаких стычек и неприятных моментов не наблюдалось. Бананы на поле не летели, а молоденьким волонтершам особо романтические тиффози даже пытались читать стихи...

В общем, направляясь около полуночи к метро в толпе счастливых людей, шумно обсуждавших победу чилийцев со счетом 2:0, я сделал нехитрый вывод: Россия — вполне себе футбольная страна. Если наливают.

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

Чилийцы и камерунцы в Москве познакомилась с видеоповторами

Всех не посадишь, но можно попробовать

Судя по историям задержанных, лозунг «Всех не посадишь», звучавший на протестной акции 12 марта, в петербургском главке восприняли как вызов

Оппозиционные депутаты ЗакСа обратились к спикеру Вячеславу Макарову с просьбой вызвать начальника ГУ МВД Петербурга и Ленобласти Сергея Умнова в парламент, чтобы тот объяснил действия своих сотрудников на Марсовом поле. 19 июня Макаров ожидаемо отказался ставить вопрос на голосование. Примерно в это время стало известно, что в камерах ОП-33 ночью 12 июня люди задыхались от пущенного полицейскими перцового газа.

Как такое могло произойти? Может быть, это вопиющее исключение, а в целом температура по больнице в норме?

Рассказы задержанных из 28-го ОП напоминают повести о застенках Лубянки. После шестичасовой поездки в автозаке Александра привезли в участок в переулке Крылова. У Александра третья группа инвалидности, связанная с болезнью легких. На справку служители закона никак не отреагировали. «Взять куртку в камеру не разрешили, — говорит он, — не получилось вытащить пришитые шнурки. На семь человек было три грязных матраса и одно одеяло».

Манера полицейских вести опрос тоже вызывает недоумение.

«На меня оказывалось такое давление, которое я в жизни не забуду. Меня оскорбляли, в основном матом», — рассказал Александр. Объяснения сотрудник буквально давал сам, требуя от задержанного подтверждения своей версии. «Он спрашивал, в каких группировках я состою и сколько мне заплатили».

Оперуполномоченный, который проводил опрос, долго досматривал, просил показать включенные приложения на телефоне и в плеере. По словам Александра, полицейский почти все время кричал, матерился, оскорблял его и угрожал статьей об экстремизме.

«Еще один митинг — и попадешь по 282-й, тогда тебе это все санаторием покажется», — горячился опер.

В конце концов слабые нервы стража порядка не выдержали, и он швырнул паспорт задержанного через кабинет. В это время в отделе настало время сдавать

оружие. «Да я его сейчас прямо здесь застрелю!» — кричал полицейский, держа в руках пистолет. Он так распахивался, что другой сотрудник заканчивал опрос за него. Любопытно, что добытых объяснений, стоивших оперу столько сил, в материалах дела не оказалось. После Александра насильно повели фотографироваться.

«Один меня держал, — говорит он, — другой держал табличку, третий фотографировал. При этом они мне угрожали: «Ты какой-то невменяемый, может, ты наркоман? Мы сейчас у тебя что-нибудь найдем». А я просто хотел, чтобы все правильно было сделано».

На второй день Александру стало плохо. Его мать обрывала телефоны отдела и групп помощи и добилась того, чтобы сыну вызвали скорую. С предварительным диагнозом «пневмония» он в сопровождении полицейских отправился на скорой в Мариинскую больницу. Несмотря на наличие в палатах свободных мест, его уложили в коридоре на раскладушке, поближе к конвоирам. Сейчас Саша находится на лечении в другой больнице, в лучшем случае его выпишут 26 июня, а суд состоится 21-го. При выписке из Мариинской больницы он с большим трудом полу-

чил у врача заключение скорой помощи, в котором указаны первичный диагноз и обстоятельства поступления пациента.

Другой доставленный в 28-й отдел болел астмой, и ему тоже понадобилась медицинская помощь, но полицейские заявили, что скорая к нему не придет. «Там было безумно холодно, даже здоровый человек почувствовал бы себя плохо. Я ночью стучал и просил теплую одежду, — рассказывает Дмитрий (имя изменено. — Ред.). — Пол в камере крошился, бетонная пыль стояла в воздухе и оседала в легких. И семь человек туда явно не вмещается. В туалет приходилось проситься по три часа».

Любые просьбы задержанных соблюдать их права вызывали у сотрудников МВД приступы гнева и угрозы перевести в камеру к «буйным».

«С нами в камере были воришка и нелегальный эмигрант, их кормили, а нас нет, — рассказывает Дмитрий. — Они вели себя как садисты. В суд перевозили в машине с тесной клеткой, в ней не было ни одного окна, абсолютная темнота. Я никогда не думал, что так людей можно возить, как картошку».

К слову, из пяти доставленных в отделение двоих увезли на скорой. У одного из них обострилась язва желудка, потому что в отделе его не кормили весь день.

26-летний Данила попал в 78-й ОП. 13 июня, уже после суда, его привезли в отдел дожидаться отправки в ИВС и зачем-то пристегнули наручниками к другому арестанту через стул. Так молодые люди провели три часа, будучи не в состоянии даже встать.

«Я не вел себя буйно, — говорит Данила. — Мне сказали, что раз я осужден — значит должен быть в наручниках».

Кстати, в суд Данилу тоже везли в наручниках.

Член Общественной наблюдательной комиссии Яна Теплицкая пояснила «Новой», что применение спецсредств строго регламентировано законом и возможно только в определенных ситуациях. Кроме того, сотрудник, использовавший наруч-

ники, резиновую дубинку или газовый баллон, должен составить соответствующий документ, чего, по сведениям Теплицкой, сделано не было.

Из предоставленного ОНК акта стало известно еще о нескольких случаях явного превышения полномочий сотрудниками полиции. Так, в ОП-24 спустя три законных часа после доставления задержанный спросил, когда будут протоколы. Его повалили на пол, сняли ботинки и вытащили из них шнурки, чтобы отправить в камеру. В ОП-15 активиста демократического движения «Весна» в поисках телефона раздели догола.

В 55-м ОП Колпино восемь человек в течение шести часов содержались в камере площадью семь квадратных метров, притом что на одного человека по закону положено два метра. Помещение не вентилировалось, туалет был засорен и не работал. В 80-м ОП люди битком сидели на общих нарах без матрасов. Александр из 86-го отдела не спал больше суток. Отделение, суд, снова отделение, очередь в спецприемник — не везде было возможно даже присесть.

«Пять часов мы провели у ИВС в пазике, где было 23 арестованных и несколько полицейских. Ребята из 35-го отдела просидели в нем на два часа больше. Потом меня и еще восемь человек отвели в десятиметровую камеру. Там мы пробыли еще два часа. В комнате этой три стула, а нас девять. Кто-то два часа тупо простоял».

Вице-спикер Законодательного собрания Петербурга Сергей Соловьев оценивает действия полиции положительно. Условия содержания в отделениях депутат объясняет тем, что они не рассчитаны на беспрецедентное число нарушителей.

«С каждым нужно разобраться, опросить, составить протокол, это долгая процедура, — говорит депутат. — Кому-то могло стать плохо, да, это жизнь. Все-таки не зима на улице, и сложно представить, что там могло быть уж так холодно. Но отделение полиции и не предусматривает условия пятизвездочного отеля. Мы же не будем, как Брейвику, книжки давать, компьютер, это было бы странно. Если бы задержанных было меньше, условия были бы лучше. Люди должны, наверное, сделать выводы из этого. Когда им говорят: товарищи, расходитесь, пожалуйста, а они ходят, залезают на памятник, грубают сотрудникам — как реагировать? К памятнику павшим революционерам не подойти — такое количество людей, все что-то кричат. Может, они там начнут деревья пилить, что, стоять и смотреть, как они разрушают исторический центр Петербурга? То, что не было серьезных эксцессов, результат профессиональной работы правоохранителей. Грустно только, что столько людей пошло на поводу у организаторов».

Виктория КОЗЛОВА

«СУДЬЯ ОБВИНЯЛ НАС В ТОМ, ЧТО МЫ ВЕДЕМ РОССИЮ К ВОЙНЕ»

21-летний Борис Лебедев пришел на Марсово поле спустя час после начала акции 12 июня. И практически сразу был задержан.

...Судья В. В. Вецкий меня не выслушал, ходатайство о переносе заседания суда не стал читать и сразу отверг. На мои объяснения заявил, что я вру. Судья рассказы-

вал всякие истории, не относящиеся к делу, например о революции 1917 года, и обвинял нас в том, что мы ведем Россию к войне. Также судья назвал большую часть россиян гопниками и алкашами, заявил, что мы не должны устраивать митинги, и единственные места, где нам можно высказывать свое мнение, — это социальные сети и избирательные участки. Затем судья сказал, что для того, чтобы мне дали минимальное наказание, я должен во всем признаться. Мои жалобы об ошибках в протоколе он проигнорировал. В результате мне присудили штраф в размере 10 500 рублей. В 18:40 я вышел из здания суда.

Записала Алла ИГНАТЕНКО

Громкие победы на природоохранном фронте редко, но случаются. В мае арестовали главу администрации поселка имени Морозова Елену Соловьеву по делу о мошеннической раздаче берега Невы чиновникам, депутатам и их родственникам

Как природе победить застройщика

В Морозовке победы добились массовостью: кто-то вставал на пути у тяжелой техники, кто-то писал обращения, кто-то ходил в суды, кто-то бомбардировал СМИ.

Год назад на берегу Невы, напротив крепости «Орешек», началась рубка леса и земляные работы. Выяснилось, что администрация Морозовского поселения создала СНТ из своих действующих и бывших сотрудников и депутатов и передала им бесплатно 15 га рекреационной зоны на берегу, прихватив 2,5 га Морозовского участка Всеволожского лесничества. Чиновники подделали документы: лист схемы Правил землепользования и застройки на сайте администрации, где берег был обозначен рекреационной зоной, заменили на другой, где нужное место стало зоной «для размещения садоводств».

На требования возбудить уголовное дело полиция долгое время отвечала отказом. Прокуратура хоть и признавала факт незаконного выделения участков, останавливать стройку не торопилась. Известно: незаконные постройки у нас никогда не сносят. Поэтому для застройщика главное успеть «возвести». Даже когда Росприроднадзор распорядился остановить стройку, а Всеволожская прокуратура через суд потребовала признать незаконным создание СНТ «Орешек» и Следственный комитет возбудил уголовное дело, главные фигуранты — бывшее и действующее руководство поселения — оставались неприкасаемыми.

23 мая одновременно появились две новости: прокуратура выиграла суд,

а Следственный комитет задержал главу администрации Елену Соловьеву. На сайте ведомства полностью приведен список обвинений из материалов «Новой»: про незаконные изменения в картах, в результате чего более 15 гектаров на берегу Невы вдруг стало можно застраивать; про раздачу более чем 100 земельных участков с кадастровой стоимостью 38 миллионов рублей сотрудникам администрации Морозовского городского поселения, их родственникам и знакомым; про то, что вся эта «семья» получила участки в аренду с правом последующего выкупа на льготных условиях.

Дело возбуждено по двум статьям — ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). Соловьева освобождена под подписку о невыезде за пределы Ленинградской

области и отстранена от должности. Примечательно, что ее обязанности временно исполняет Алексей Иосифович Ухов, получивший в незаконном СНТ шесть (!) участков. Бывший глава администрации Морозовки Сергей Александрович Пирютков, также получивший шесть участков (пять на себя, и один на свою мать), вскоре после скандала пошел на повышение — стал заместителем главы администрации Всеволожского района. Ни эти граждане, ни десяток их коллег по работе и элитному садоводству наказания пока не понесли. Однако то, что ответственность понесла хотя бы непосредственная исполнительница — уже событие для общественных протестных кампаний.

В тот же самый день, 23 мая, Всеволожский городской суд удовлетворил требования прокуратуры об отмене постановления о выделении «Орешку» участка в водоохранной зоне и исключении записи в Росреестре о регистрации данного участка. У администрации осталось несколько дней, чтобы подать апелляцию. Но активисты сомневаются, что она на это решится. «Соловьева отстранена, а и. о. главы администрации Алексей Ухов, сам получивший шесть участков, может, и не станет подписывать апелляционную жалобу, — полагает участник инициативной группы Виктор Николаев. — Если же он решится, то можно будет требовать привлечения его к уголовной ответственности».

« Известно: незаконные постройки у нас никогда не сносят. Поэтому для застройщика главное успеть «возвести» »

Ирина АНДРИАНОВА

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

В селе Алеховщина Лодейнопольского района с инвестором (он остался инкогнито), который хотел построить там многофункциональный оздоровительный центр, разошлись мирно. Проект сулил вымирающей деревне новые рабочие места. Но проезд к месту предполагаемой стройки был возможен лишь по Сторожовской улице, и тихой жизни дачников пришел бы конец.

Кроме того, администрация поселения нарушила закон: Лесной кодекс запрещает сокращение «городских лесов и лесопарков» без компенсации другим участком, а перевод городского леса в «застроочную» зону требует изменений в генплане. Чем инвестору и предложили заняться. Усложнение согласования сделало проект нерентабельным.

На днях глава совета депутатов Лодейнопольского района Сергей Баранов подтвердил «Новой», что вопрос строительства медцентра в Алеховщине в районе Сторожовской улицы закрыт окончательно.

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

Неудачник Сталин. Уроки

Внимательный анализ сталинского прошлого показывает, что король был голый. И не было у него достижений, кроме тех, которые были важны для укрепления его власти

На днях Путин сказал, что не надо демонизировать Сталина. Наверное, Владимир Владимирович вообще хотел бы забыть про Иосифа Виссарионовича, поскольку детальный анализ сталинской эпохи невыгоден Кремлю. Такой анализ ведь касается не только прошлого, но и настоящего.

Тот факт, что Сталин был на деле неумехой, неудачником и абсолютно неэффективным менеджером, ставит по-иному вопрос о том, какие институты могут защитить общество от подобных правителей. Если бы проблема сталинизма состояла только в его бесчеловечности, защититься от него было бы довольно сложно. Во всяком случае, демократия не могла бы быть инструментом такой защиты. Недаром сторонники Сталина говорят, что он выиграл войну, построил промышленность, обуздал бюрократию и оставил страну с атомной бомбой. И за такие достижения, от которых выиграло абсолютное большинство, не жалко заплатить жизнями меньшинства, препятствовавшего преобразованиям или даже случайно попавшего под колесо сталинской модернизации. Народ может поддерживать даже откровенного тирана, поскольку тот действует в интересах народа.

Однако в случае со Сталиным подобная логика не срабатывает. Вождь проморгал победу нацизма в Германии,

проморгал войну, погубил плоды нашей оборонной промышленности в первые же дни сражений, отправил в лагеря тех немногих эффективных менеджеров (военных в том числе), которые у нас имелись. И заплатил жизнями миллионов за то, чтобы никто не смог обратить внимание народа на хаос, царивший в управлении страной.

От деятельности Сталина проиграло абсолютное большинство, в первую очередь крестьянство, на горбу которого была протасена индустриализация, создавшая танки и самолеты, потерянные нами при первом же ударе Гитлера. Выиграло меньшинство. Во-первых, та бюрократия, которая получила места своих отправленных в ГУЛАГ предшественников. Во-вторых, горожане первого поколения, которым удалось выбраться из голодной деревни и тем самым уцелеть.

При демократии сталинский режим не смог бы существовать, даже если бы ему оказали отчаянную поддержку разнообразные выходцы из народа: от Берии до Стаханова. При тоталитаризме он спокойно существовал, имитируя всенародную поддержку, которая на самом деле была поддержкой лишь части горожан. Особенно москвичей, снабжавшихся товарами значительно лучше других жителей страны.

Сегодня в России формируется похожая ситуация. В плане жестокости нынешняя политическая система никак не

напоминает сталинскую. У нас нет массовых репрессий, у нас очень мало политзаключенных, у нас можно критиковать режим, что свидетельствует об отсутствии тоталитаризма. Однако нынешнюю политическую систему сближает с системой сталинской именно то, о чем говорилось в этом небольшом цикле статей. Обилие ошибок правителей переходит уже все мыслимые границы. Страной управляют предельно некомпетентно. Причем во многих случаях некомпетентность очевидна для большинства экспертов. Нет никаких загадок в том, как преодолеть кризис в экономике, как добиться снятия санкций, как укрепить обороноспособность страны, не наращивая бесконечно военные расходы. Загадок нет, но и решений тоже нет. Все остается по-прежнему. Только реальные доходы населения падают.

Когда большинство населения поддерживает невыгодную ему политику — это лучший признак отсутствия демократии. Малообразованного и затурканного на работе человека легко запутать. Для этого даже не нужно формировать тоталитарный режим с массовыми репрессиями. Достаточно авторитарного режима с контролем над телевидением. Именно такой режим у нас сегодня и существует. В нем любые ошибки правителей могут сохраняться чрезвычайно долго. Нет никакого механизма, способного исправить то, что делают в Кремле.

Путинская политическая система вполне обеспечивала интересы большинства в нулевые годы, когда на фоне высоких цен на нефть росла экономика и реальные доходы. Меньшинство, желающее демократии, тогда проигрывало. Более того, оно проигрывало бы тогда даже от самой демократии. Если бы Путин дал больше свобод, он все равно оставался бы президентом, поскольку у оппозиции не хватило бы убедительных аргументов для того, чтобы сагитировать преуспевающее население. Но сегодня путинская система — это уже не система, работающая на интересы большинства. Это система, отстаивающая позиции меньшинства, которое хочет продолжать хорошо жить даже в условиях, когда у основной массы населения доходы снижаются. И этой политической системе очень нужны всевозможные ограничения свобод.

Внимательный анализ сталинского прошлого показывает, что король-то был голый. У него не было никаких достижений, кроме тех, которые были важны лично для него. Для укрепления его власти. И сегодня серьезный анализ политики, проводимой Кремлем, показывает, что она совершенно деструктивна. Но такой анализ остается недоступен для широких масс населения. И потому власть у нас не меняется. И долго еще, по-видимому, не сменится.

Деревянные мечи и серебряные вилки

После протестов 12 июня исторические реконструкторы обиделись на митингующих, нагрянувших на их фестивали

Мне симпатично и реконструкторское движение, и близки лозунги оппозиции. Я сочувствую реконструкторам: они стояли на своих площадках, мастерили, занимались просветительской работой. Прибежала толпа, за ней полиция. Кого-то толкнули, кому-то испортили имущество и в итоге обидели всех.

Но даже обида не оправдывает комментарии реконструкторов про «зажравшихся старшекласников, которые, выпучив глаза, орал по команде о пенсии и достойной работе, вместо того чтобы попросту поработать».

Если бы это было сказано участниками фестиваля флористов, я бы понял. Но реконструкторы — люди знающие историю и ее закономерности, понимающие, почему в свое время англичане делились на круглоголовых и кавалеров, а французы — на синих и белых, из-за чего начинались смуты и революции. Значит, способные понять, из-за чего происходят протесты в России.

С точки зрения пенсионерки из Чебоксар или санитарки костромской больницы, школьник-оппозиционер и реконструктор — одинаковые бездельники, которые лодырничают вместо того, чтобы стоять у станка. Но реконструкторы делают материальные предметы — копии старинных бус и подковы, а сторонники Навального только кричат? И это не так. В мае ФБК опубликовал информацию о закупках для вертолета Роснефти. Были там рюмки — 11 тысяч рублей за штуку, чайные ложечки за 14 тысяч, щипцы для льда за 36 тысяч. ФБК напомнил, что Роснефть — государственная компания с гигантским долгом. После публикации закупка была отменена. Зна-

чит, ФБК кто угодно, но не бездельники. Они и раньше отменяли такие безобразные закупки, и не впервые сохранили наши деньги.

Теперь о более важном. Из-за чего вообще в Москве, Питере и других городах проходили митинги. Идеология нынешней власти непредсказуема. Суверенная демократия, экономический обгон Португалии, Евразийское пространство, Русский мир — игрушки на год-другой. Есть только один постулат — право воровать и грабить так, как не бывало еще в истории страны.

Эталоном санкционированного грабежа считается пореформенная Россия времен Александра II. Но вот что говорит один из самых жестких противников самодер-

жавия основатель анархизма князь Петр Кропоткин: «Царь видел в ворах своих защитников от революции и держал их, куда грабежи не становились слишком уж гласны».

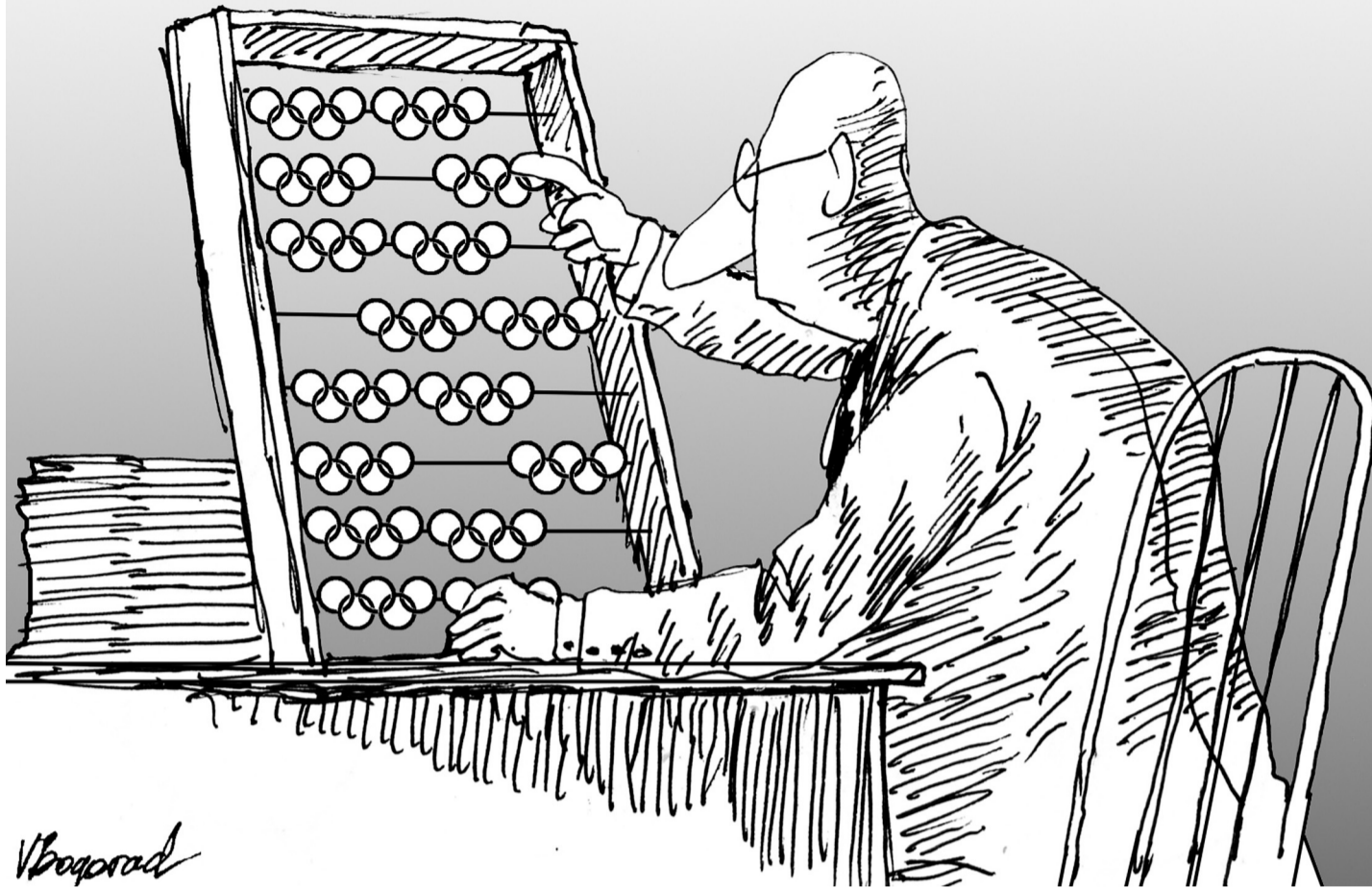
Это значит, что если бы в те времена в герценовском «Колоколе» вышел «Он вам не Димон», то царь погнал бы своих соратников. Сейчас, наоборот, можно услышать, что не уступать давлению — особая заслуга Владимира Владимировича.

Принцип «своих не сдаем» хорош для рыцарей, мушкетеров и подельников Соньки Золотой Ручки. Для государства он вреден смертельно. Несколько персон наверху, считающих, что им позволено все, подают стране развращающий пример.

И совсем уж непонятно утверждение, будто 12 июня на улицы вышла управляемая толпа. Тот, кто считает, что во всех бунтах и революциях виноваты некие заводилы, изучал вместо истории пропагандистские брошюры. Заводилы, коноводы есть всегда. Но массовка — люди со своими претензиями и своими интересами, которые натерпелись от многочисленных обид.

Люди, демонстрирующие зрителям древнее кузнечное ремесло или фехтовальные приемы, заняты важным делом. Но люди, знающие историю, обязаны понимать, почему их сограждане идут на площади. А еще лучше, если напомнят Кремлю список тиранов, делавших такие же глупости, как сегодняшняя власть, и приведших страну к катастрофе.

Михаил ЛОГИНОВ

ВИКТОР БОГОРАД, CARTOONBANK.RU

Вводная

Репутация с душком

Сотрудники спортивной школы и родители ее учеников жалуются на директора с уголовным прошлым

Детскую школу олимпийского резерва № 1 Московского района больше года сотрясают скандалы. Предыдущий директор Сергей Михайлов при устройстве на работу скрыл информацию о своей судимости (условный срок за грабеж в 2000-м) и в феврале 2016-го вынужден был покинуть свой пост. Вместо него назначили Анну Богданову, про которую скоро выяснилось, что у нее было... две судимости.

В справке, копию которой сотрудники и родители юных спортсменов предоставили «Новой», сказано, что Богданова была осуждена на два года условно в 2002 г. (ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата») и на три года условно в 2003 г. (ст. 160 плюс ст. 327 «Подделка документов»).

Погашенная судимость по этим статьям — не основание запретить человеку работать в спортшколе. А вот предоставление заведомо ложных сведений — основание. «Я лично видела в отделе кадров справку, в которой говорится, что у Богдановой нет судимостей, хотя погашенные также нужно указывать», — заявила «Новой» Татьяна Кравцович, бывший секретарь школы.

Анна Богданова ответить на вопросы «Новой» отказалась, сославшись на то, что не имеет права давать комментарии через голову учредителя спортшколы — администрации Московского района. В администрации нам сообщили, что при устройстве на работу Богданова предъявила все необходимые докумен-

ты и законность ее назначения (после жалоб сотрудников) подтвердила прокуратура. Наши вопросы, известно ли администрации о судимостях Богдановой, сообщила ли она о судимостях при устройстве на работу, совместимы ли они с должностью директора, чиновники проигнорировали.

Представить, что в администрации не знают о таких обвинениях после многочисленных писем родителей и педагогов, сложно. Но признать это — значит подписать Богданову под увольнение, а делать это администрация Московского района упорно не хочет.

**Съесть проще
всего тех, кто болен
или в отпуске**

«Когда я узнал о судимостях Богдановой, я для себя решил: оступиться каждый может, важно, как человек себя проявит, — говорит Виктор Швейкин, завотделением футбола. — Но Богданова заявила, что слухи о ее справке распространяю я, в итоге меня и мою дочь (Анна Швейкина работает в школе заместителем директора. — Ред.) начали травить. Пока мы были в отпуске, в наших кабинетах прошли «обыски». У меня пропали личные вещи и важные документы».

Когда Швейкины возмутились, что «обыск» без полиции и в их отсутствие — вещь незаконная, им предъявили некий акт, по которому в столе Анны были найдены и изъяты поддельные штампы врачей.

Анна Швейкина подписывать акт отказалась. «Обыск проходил в мое отсутствие, об изъятых вещах не имею

представления. Штампы эти не мои и мне не нужны: нет никакой проблемы отправить ребенка к врачу», — пояснила она.

По мнению адвоката Леонида Лемберика, никакой акт подобного «обыска» не имеет законной силы, потому что самого человека на месте не было, проводили его лица, зависимые от администрации и вообще не уполномоченные проводить обыск.

Однако в полиции, куда обратились Швейкины, им отказали в возбуждении дела. «Богданова А. Н. пояснила, что обыск на рабочем месте Швейкиной не проводился. Штампы медицинских учреждений были изъяты по акту. Также гр. Богданова А. Н. указала, что по данному факту просит больше не беспокоить», — написал Швейкиным участковый 33-го отдела полиции Анисимов. То есть достаточно назвать свои действия «изъятием по акту» — и у полиции вопросов не будет! А если еще укоризненно попросить полицейских не беспокоить, стражи порядка уйдут навсегда.

Администрация района вопроса «Новой» об обысках проигнорировала.

Тем временем жизнь Швейкиных на работе стала невыносимой из-за придирок и, как они считают, нелепых требований. Они неоднократно обращались в инспекцию по труду и администрацию района, но тщетно.

«Ситуация типичная: приходит новый директор и начинает наводить свои порядки, негодных разными способами выдавливает, — не удивлен Андрей Демидов, председатель ревизионной комиссии профсоюза «Учитель». — В данной ситуации может быть как раз тот случай: сотрудники попали под админи-

стративный каток, а профсоюза, чтобы защититься, у них нет».

Где ты, дворник?

Юлия Никитина, экономист, ушла из школы по собственному желанию: «Нездоровая обстановка стала: видеокamеры поставили в кабинетах сотрудников, причем только в них — чтобы следить, кто и что делает», — рассказывает Юлия.

Как утверждает администрация, закупка камер не производилась, конкурса на них не было — они были предоставлены в безвозмездное временное пользование неким физическим лицом. То есть фактически камеры расставлял сам директор.

Как человеку, имевшему отношение к финансовым вопросам, Юлию Никитину настораживали многие моменты: например, некий дворник Шмыков, который получал зарплату, но которого никто никогда не видел, а также тренеры-совместители из СДЮСШОР № 2 (она находится этажом ниже, и Богданова там до недавнего времени была директором), реальную занятость у которых очень сложно отследить.

Администрация вопрос «об устройстве на работу лиц, якобы реально не работающих», также прокомментировать не смогла, так как «контроль за соблюдением норм трудового права не входит в полномочия администрации».

100 тысяч тренеру на чай

Есть вопросы к Богдановой и у родителей. Так, Алла Казбулатова рассказала «Новой», что с них собирают так называемые тренерские — 3,5 тыс. в месяц. Это якобы дополнительная зарплата тренеру, чтобы он лучше работал. Деньги, по словам родителей, собирают без оформления и налом сдают тренеру. По 3,5 тыс. с 30 человек только в одной группе — это больше 100 тысяч рублей!

«Мы не стали платить, и нас не взяли на соревнования, — рассказывает Алла. — Когда мы решили идти от другого клуба, нам чинили препятствия с получением документов; вынуждали в итоге вообще уйти из спортшколы». Мама спортсмена писала заявления в правоохранительные органы, в спорткомитет, полпреду и т.д., но пока безрезультатно.

У Татьяны Кравцович, раньше работавшей в школе секретарем, здесь занимается двое детей. Она прекратила сдавать «тренерские», когда поняла, что не видит от тренеров никакой дополнительной отдачи: «Просто работал, сверхурочно не вкалывал, душу не вкладывал, вот я и перестала».

«Администрация Московского района занимает твердую позицию по недопустимости сбора денежных средств с родителей, — пишет в ответе на наш запрос замглавы администрации Никита Александров. — В январе 2017 г. в администрацию поступило одно обращение от родителей воспитанников СДЮСШОР № 1 по вопросу сбора денежных средств. По результатам проверки прокуратурой Московского района факты сбора денежных средств не подтвердились».

Опрашивали прокуроры родителей или только Богданову, в ответе не уточняется.

В связи с тем, что практически ни на один из заданных нами вопросов администрация Московского района по существу не ответила, у нас возник новый список вопросов к чиновникам. Неужели в районе так мала скамейка запасных, что на должность директора школы невозможно найти людей без уголовного прошлого? В чем конкретно выражается «твердая позиция» по недопустимости поборов с родителей? Наконец, дворник Шмыков — реальный персонаж или фантом?

Анджей БЕЛОВРАНИН

Лето-2017. Кофейни — не хуже московских. Интерьерные лавки. Анютины глазки, жасмин. Оштукатуренные — заново и на совесть — фасады XIX века. Архаусный кинотеатр с трансляцией спектаклей из Лондона, прямо из башни «Барбикан». Мемориальные доски: великим князьям, инженерам Транссиба, новомученикам XX века, героям Советского Союза.

История рядовая, необученная

Про «мой 1937-й» в России расскажет каждый прохожий

Ходила она мимо этой площади явно каждый день. Мединститут и вокзал тут рядом.

1935-й. Здесь же, в Воронеже, повязали старшего брата. 25-летний инженер шел домой, проводив невесту. Там его ждали. («Заказ же поступал, кого арестовывать. За хорошими спецами гонялись», — с ехидцей и прохладцей пояснял дядюшка.) Потом он попадет из Норильслага на фронт. Невеста будет ждать его из лагеря и с войны девять лет. Но в 1944-м, когда старший техник-лейтенант со своей ротой уже навел переправы «через реки Висла, Нида, Нидзица, Пшемша в районах Новы-Корчин, Лавы, Краков, Котовицы», — она все же выйдет замуж.

В Воронеж он приедет после войны один раз. В 1960-х. В командировку.

И теперь его бесплотный голос звучит у меня в ушах. Не девически ясный и твердый, как у сестры. А ядовито-рассудительный, протяжный, пропитой, с подковырочкой. Но не в тот раз.

— Я уж уезжал. А был там на перроне телефон-автомат. Номер-то я помнил. Набрал. Матушка ее подошла. В гости звала... Сказала: все у них хорошо. Аля уже профессор. Есть и внуки.

А я и рад был, что матушка подошла, а ее дома нету. Все хорошо? И хорошо! Поезд мой уже трогался. Я за ним побе-

жал, вскочил на подножку. И — в Москву, Алена! В Москву-у-у.

Я прикинула: было дядюшке на момент звонка с перрона и прыжка в вагон чуть за полтинник.

1936-й. 1937-й. И опять я слышу бесплотный, девически звонкий голос бабушки:

— В 1930-х они ведь и сами часто стрелялись. По ночам, в кабинетах. На самоубийства в областном НКВД как судмедэксперта обычно вызывали меня. Я спросила как-то в отчаянии (третью ночь подряд они за мной приезжали): «Почему? Я же беспартийная!» Их старший ответил: «У вас мать сидит. Брат сидит. Сын на руках. Вы молчать будете. А спец вы хороший».

Потом был 1942-й. Эвакуация по последней дороге на Балашов. И медсанбат в Сталинграде.

Тот век прошел по стране, как ледник. В кровь растирая судьбы. Снося с земли семьи. И не потому я перебираю в нарядном летнем Воронеже — скорострельно, на ходу — эту память, что она моя. А именно потому, что думаю: каждый прохожий-2017 на Большой Дворянской, проспекте Революции тож, каждый вежливый бариста в здешних кофейнях, каждая цветочница и каждый российский участник симпозиума по животноводству в высотном отеле могут рассказать похожую историю о дедах-прадедах. Здесь. И по всей стране.

Перед зданием мединститута (добрела, наконец!) — самый неожиданный и слезный для меня из множества памятников Воронежа. Гранитный обелиск всем врачам-выпускникам с простой надписью: «Ушедшим — память. Живущим — славу. Грядущим — надежду».

А через дорогу — заведеннице с вывеской Bistro & bakery. В 1990-х москвичи столбенели от вида таких в Европе. Но это даже занятней: все возле Воронежского мединститута так же, как около станции Версаль. И на стене еще — лихая цитата про Раскольникову с куском пирога.

Бабушка и дядя Володя не пили кофе в таких bakery никогда. До московских — не дожили.

И дико хочется верить: жасмин в скверах, трансляция из «Барбикана», чистые мостовые, круассаны, испеченные здесь и сейчас, симпозиумы по животноводству, кондитерская на площади, где в 1933-м лежали голодающие, — защитят нас от повторения. Уже защитили...

Грядущим — надежду. А что будет: Бог весть.

Елена Дьякова,
обозреватель «Новой»

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, С. Соколов

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена НАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Наталья ФОМИНА (Самара), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),

Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители)

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПБ, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-ПБ».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 8 810 000 просмотров за май 2017 г.

Тираж одного номера в СПБ — 4050 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.

Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 20.06.2017.

Номер подписан: 19:30, 20.06.2017. Время подписания номера в печать в СПБ: 23:00, 20.06.2017. Указанные читатели! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».